

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая

№ 10.

1885 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВ. СИНОДѢ.

Отъ 20 февраля.—Объ издаваемомъ подъ редакцію А. Пятковскаго педагогическомъ журналѣ подъ названіемъ „Народная школа“ (1878, 1879 и 1880 г.).

Журналъ «Народная школа» основанъ покойнымъ Мѣдниковымъ, который и руководилъ имъ въ теченіе 9 лѣтъ, до смерти своей, послѣдовавшей въ концѣ 1877 года. Просвѣщенный и опытный редакторъ-основатель «Народной школы» велъ свой журналъ съ большимъ тактомъ какъ относительно выбора статей, такъ и относительно общаго направленія изданія. Въ теченіе 9 лѣтъ «Народная школа» пользовалась общимъ уваженіемъ, какъ журналъ благонамѣренный, полезный, и справедливо заслужила одобреніе министерства народнаго просвѣщенія и духовно-учебнаго вѣдомства. Но со смертію Мѣдникова, съ 1878 г., «Народная школа» поступила сперва подъ редакцію двухъ лицъ — гг. Евтушевскаго и Пятковскаго, а затѣмъ редакторомъ-издателемъ ея сдѣлался одинъ г. Пятковскій, редакторъ-издатель либеральнаго журнала «Наблюдатель». Съ переходомъ «Народной школы» подъ новую редакцію, журналъ этотъ совершенно утратилъ свой прежній характеръ, въ чемъ нетрудно убѣдигься изъ разсмотрѣнія журнала подъ новою его редакціей.

Такъ уже въ 1878 году главное мѣсто въ отдѣлѣ «педагогики и дидактики» занимаетъ естествовѣдѣніе, которое собственно и не можетъ служить предметомъ отдѣльнаго

преподаванія въ народной школѣ, но которому редакція дала широкое мѣсто, посвятивъ ему двѣ довольно обширныя статьи въ шести нумерахъ (ст. Иверсена и Згуренаго). Но ни одной дѣльной, полезной, педагогической статьи за весь этотъ годъ въ журналѣ не появлялось. Направление журнала ярко выразилось въ «хроникѣ», гдѣ появился невиданный прежде подборъ извѣстій въ духѣ пессимизма. Хронику эту велъ самъ г. Пятковский. Не усматривается нужды въ подробномъ изложеніи этого отдѣла, довольно ограничиться перечнемъ нѣкоторыхъ заглавій его. Такъ здѣсь помѣщены: «Волостной писарь въ качествѣ судьи и карателя народныхъ учителей. Жалкое положеніе народнаго учителя. Нолінскій земскій инспекторъ и наблюдаемый имъ порядокъ въ книжныхъ шкафахъ. Нашествіе баши-бузуковъ на сельскую школу. Прискорбные примѣры свирѣпства народныхъ учителей. Розги, вырванные чубы и мореніе голодомъ. Тюрьма, обращенная въ школу. Школа, превратившаяся въ кабакъ. Всемогушество волостнаго писаря. Тяжкія послѣдствія игры на гитарѣ. Вправѣ ли интеллигенція требовать геройства отъ народнаго учителя?» и т. д. Всѣ эти «исучительныя» статейки взяты, конечно, изъ газетъ и пересыпаны своего рода остроуміемъ. Вообще съ перваго же года нов. й редакціи «Народная школа» утратила всякую серьезность, между тѣмъ въ заглавіи журнала по прежнему печаталось, что онъ одобренъ министерствомъ народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ.

Въ слѣдующій 1879 годъ «Народная школа» отличалась крайнею безцвѣтностію и безсодержательностію. Въ отдѣлѣ педагогики и дидактики была впрочемъ помѣщена одна дѣльная статья Зимницкаго объ объяснительномъ чтеніи. Что же касается статьи г. Каптерева «Спенсеръ, какъ педагогъ, и его русскіе критики», гдѣ авторъ выступаетъ на защиту англійскаго педагога, то она по направленію и полемическому характеру своему не принадлежитъ къ числу произведеній, заслуживающихъ одобренія. Остальные отдѣлы журнала не представляютъ ничего, заслуживающаго упоминанія въ обзорѣ.

Но въ 1880 году новый характеръ журнала, его направленіе и взгляды редакціи выразились весьма ярко. Въ

этомъ году состоялось оставленіе гр. Д. А. Толстымъ должности министра народнаго просвѣщенія. «Народная школа», одобренная при министерствѣ графа Толстаго, пользовавшаяся даже субсидіями правительства, торжествовала какъ бы паденіе своего врага. Нѣсколько извлеченій покажутъ тонъ, какимъ заговорилъ г. Пятковскій. Такъ по поводу извѣстія въ одной изъ газетъ, что «въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы на учительскія должности въ народныя училища не были допускаемы лица *неблагонадежныя*», г. Пятковскій пишетъ: «Подъ этими «высшими правительственными сферами», читатели, конечно, сразу угадали *почетимую* руку гр. Д. А. Толстаго, такъ ревностно заботившагося о водвореніи въ нашихъ школахъ *благонадежности* (курсивъ въ подлинникѣ) *извѣстнаго закала*» (№ 10, хрон. стр. 49).

Затѣмъ г. Пятковскій возвѣщаетъ, что «наше образованное общество стало въ тупикъ передъ неоглядной суровостію» этой мѣры что-де она увеличиваетъ «крупный приростъ кадры недовольныхъ». Далѣе идутъ «жалкія» слова, говорится о «жертвахъ Молоху классицизма», о «благословенныхъ разсадникахъ классицизма съ ихъ незнающими русскаго языка чехами-учителями» и т. д. На стр. 51 г. хроникеръ глумительно говоритъ: «извѣстно, что гр. Толстой, въ началѣ своего управленія, не имѣлъ въ виду специально готовить учителей для народныхъ школъ и надѣялся обойтись въ этомъ дѣлѣ *вольной дружиной разныхъ пономарей, дьячковъ, отставныхъ унтеръ офицеровъ и недокончившихъ курсъ семинаристовъ*», и только убѣдившись, что «на вольную дружину» плоха надежда, сомнѣлся на устройство учительскихъ семинарій.

Въ соотвѣтствіи съ такою поучительной хроникой, народныя учителя въ отдѣлѣ педагогики изучаютъ «научныя основы обученія по Бэну» — барона Корфа, а въ отдѣлѣ иностранной хроники читаютъ похвалы извѣстной дѣятельности французской республики «на пользу народнаго просвѣщенія».

Не усматривается нужды въ разсмотрѣніи послѣдующихъ годовъ изданія «Народной школы» подъ тою же редакціей г. Пятковского, — такъ какъ направленіе его достаточно опредѣлилось и въ разсмотрѣнные годы.

Справка. Определеніемъ Св. Синода, согласно заключенію учебнаго комитета, относительно издававшагося подъ редакціею Мѣдника педагогическаго журнала «Народная школа» было постановлено: «имѣя въ виду полноту, обиліе и разнообразіе содержанія журнала, строгое соотвѣтствіе цѣли и задачамъ образованія народныхъ учителей, вполне серьезное и безукоризненное направленіе журнала, — одобрить издаваемый Мѣдниковымъ журналъ «Народная школа» въ качествѣ пособия для преподавателей педагогики въ духовныхъ семинаріяхъ, для учителей церковно-приходскихъ школъ и для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ училищъ» (указъ Св. Синода 18 января 1875 г. № 3).

Заключеніе. Принимая во вниманіе, что издаваемый подъ новою редакціею педагогическій журналъ «Народная школа» не имѣетъ ни одного изъ перечисленныхъ въ вышеозначенномъ определеніи Св. Синода достоинствъ, что, напротивъ, онъ можетъ имѣть даже вредное вліяніе своимъ направленіемъ и совершенно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ образованія народныхъ учителей, учебный комитетъ полагалъ бы; 1) исключить издаваемый г. Пятковскимъ журналъ «Народная школа» изъ числа книгъ, одобренныхъ учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ, и 2) предписать начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ изыять сей журналъ, начиная съ 1878 г., изъ ученическихъ бібліотекъ и бібліотекъ воскресныхъ школъ и дальнѣйшую выписку означеннаго журнала въ духовно учебныя заведенія прекратить.

Отъ 2 февраля.—О книгахъ, подъ названіемъ: „Разсказы изъ римской исторіи въ V вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ: Несторій и Евтихій — ересіархи V вѣка“, соч. А. Тъери, въ переводѣ профессора кievской духовной академіи Д. Поспѣхова (выпуски I и II. Кіевъ, 1880 и 1883 гг.).

Имя даровитаго французскаго историка Амедея Тъери достаточно извѣстно на западѣ читающей публикѣ. За-

служенный профессор кievской академіи Д. Поспѣховъ взялъ на себя похвальный трудъ перевести на русскій языкъ нѣкоторыя изъ его произведеній и познакомить съ ними нашихъ православныхъ читателей.

Два предлагаемые выпуска «Разказовъ» Тьери содержатъ въ себѣ исторію тѣхъ религиозно общественныхъ волненій, какія были возбуждены въ Византійской имперіи двумя константинопольскими ересіархами Несторіемъ архіепископомъ и Евтихіемъ архимандритомъ. Каждый выпускъ составляетъ отдѣльную вполне законченную историческую картину; въ рамкѣ первой картины рисуется исторія ефесскаго собора вселенскаго III, а въ рамкѣ второй—исторія двухъ соборовъ—ефесскаго, такъ называемаго разбойничьяго, и халкидонскаго вселенскаго IV. Такимъ образомъ въ основу разказовъ входитъ существеннымъ образомъ исторія вѣроопредѣленія глубочайшаго догмата христіанства о соединеніи во Христѣ и взаимномъ отношеніи двухъ естествъ божескаго и человѣческаго.

Хотя эти «Разказы» Амедея Тьери были послѣдними его произведеніями и изданы его сыновьями послѣ его смерти, но тѣмъ не менѣе и они имѣютъ тѣ же достоинства, какъ и первыя произведенія его пера. Необыкновенно полное и ясное до наглядности воспроизведеніе движеній общественной жизни давно прошедшихъ временъ, художественно-выпуклое изображеніе главныхъ дѣйствующихъ лицъ эпохи, умѣнье схватывать характерныя и интересныя черты времени и вести нить разказа, неослабно поддерживая живой интересъ къ нему, наконецъ легкая, изящная и выразительная рѣчь—вотъ общепризнанныя достоинства этихъ разказовъ. Увлекая читателя своимъ повѣствованіемъ, авторъ заставляетъ его переживать, вмѣстѣ съ тогдашнимъ обществомъ, исторію догматическаго вопроса, и понять его жизненную силу и важность въ системѣ христіанскихъ догматовъ.

Но при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ «Разказы» Тьери имѣютъ и свои немаловажные недостатки, съ которыми предлагать ихъ нашей публикѣ несовсѣмъ удобно. Тьери недовольно строго и серьезно относится къ дѣлу историка, нерѣдко въ освѣщеніи лицъ и событій руково-

дится личными симпатіями и антипатіями и ради картинности разсказа иногда жертвуетъ точной исторической правдой. При этомъ ненужно забывать и того, что Тьери — свѣтскій писатель. Вводя исторію вѣроопредѣленія одного изъ величайшихъ догматовъ христіанства въ водоворотъ общественной жизни, онъ повимаетъ эту жизнь, какъ столкновение и борьбу человѣческихъ страстей, желаній и стремленій къ опредѣленнымъ цѣлямъ, а самыя страсти, желанія и стремленія — какъ самыя обыденныя, простыя, житейскія движенія человѣка, какими обыкновенно волнуется общество (стр. 1—2), и за этой будничной стороною человѣческой жизни не видитъ высшихъ, идеальныхъ стремленій и побужденій, по какимъ нерѣдко дѣйствуютъ избранные люди. Съ такой точки зрѣнія онъ несовсѣмъ вѣрно освѣщаетъ личность св. Кирилла Александрійскаго, на котораго церковь смотритъ, какъ на высокаго подвижника вѣры, несовсѣмъ безпристрастно описываетъ дѣянія ефесскаго вселенскаго собора и несовсѣмъ отчетливо исторію халкидонскаго.

Г. Пospѣховъ, вознамѣрившись познакомить нашу читающую публику съ произведеніемъ Тьери въ своемъ переводѣ, сознавалъ эти недостатки и не рѣшился оставить ихъ въ текстѣ; онъ отнесся къ подлиннику съ нѣкоторою самостоятельностью и критикой. Чтобы произведеніе французскаго писателя явилось въ русской литературѣ во всей красѣ литературныхъ достоинствъ, но по возможности безъ выдающихся научныхъ недостатковъ, переводчикъ впервые снабдилъ текстъ, не малочисленными поясненіями и поправками, какія подѣланы въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, за тѣмъ, въ самомъ текстѣ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ рѣчь о церковныхъ событіяхъ, имѣющихъ всемірное значеніе, нашелъ нужнымъ произвести нѣкоторыя, болѣе или менѣе значительныя, измѣненія, состоящія то въ болѣе подробномъ и точномъ изложеніи этихъ событій, то въ смягченіи слишкомъ густыхъ и яркихъ красокъ, то въ замѣнѣ приговоровъ слишкомъ рѣзкихъ, страстныхъ и завѣдомо одностороннихъ сужденіями болѣе спокойными и разсудительными. Вся эта переработка произведена переводчикомъ безъ утраты литературныхъ достоинствъ произведенія, въ томъ же стилѣ, въ какомъ оно задумано и составлено самимъ авторомъ.

Не смотря однакожь на такую переработку, въ сочиненіи остались нѣкоторыя рѣзкости и невѣрности въ тонѣ и въ картинѣ. Такъ, напримѣръ, Тъери представляетъ св. Кирилла не какъ защитника вселенской истины, а какъ чловѣка партіи, который не полагается на правоту своего дѣла, а старается спасти его искусственно, посредствомъ подбора единомышленныхъ людей. Поэтому онъ позволяетъ себѣ выражаться о св. Кириллѣ и единомысленномъ ему Мемнонѣ, епископѣ ефесскомъ, въ слѣдующемъ родѣ: «дома Кирилла и Мемнона ефесскаго были такими домами, гдѣ формировалась армія Кирилла, и гдѣ, при томъ, не пренебрегали никакими мѣрами, ведущими къ этой цѣли» стр. 102—3). При чтеніи этихъ строкъ невольно думается, что эта армія—сборище людей невысокаго нравственнаго достоинства, между тѣмъ въ концѣ онаго оказывается, что эти люди, по словамъ самого же автора, «никогда не теряли изъ виду того, что дѣло ихъ собранія есть общее дѣло всей христіанской церкви востока и запада, Греціи и Рима», и потому стояли за него съ такою твердостью и съ такимъ достоинствомъ, которыя доказываютъ въ нихъ сознаніе ихъ высокаго призванія и вызываютъ къ нимъ чувства глубокаго почтенія; тогда какъ напротивъ тѣ отцы, которые не хотѣли пристать къ Кириллу, «желая», какъ говоритъ авторъ, «остаться свободными и дѣйствовать по совѣсти» (?), тѣ дѣйствительно оказались людьми партіи и въ концѣ концовъ принуждены были или открыто стать на сторону Несторія, или же искать примиренія съ Кирилломъ. Мы не хотимъ эти и подобныя имъ невѣрности ставить въ упрекъ переводчику, потому что устраненіе ихъ равнялось бы совершенному уничтоженію подлинника, но этимъ хотимъ сказать, что переводчику слѣдовало бы снабдить оба выпуска предисловіями, болѣе подробными, чѣмъ каковы они есть, и въ нихъ установить точку зрѣнія для православныхъ читателей на лица и событія, изображаемыя французскимъ авторомъ.

Учебный комитетъ, обративъ вниманіе на похвальный трудъ заслуженнаго профессора кіевской академіи Д. Поспѣхова, полагалъ бы рекомендовать означенныя книги правленіемъ духовныхъ семинарій къ приобрѣтенію въ семинарскія бібліотеки, въ качествѣ полезныхъ пособій при прохожденіи курса общей церковной исторіи.

О закрытіи особаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ постановленій, касающихся устройства церковныхъ приходовъ и состава причтовъ.

По высочайшему повелѣнію блаженныя памяти Государя Императора Александра Николаевича, послѣдовавшему въ 28-й день іюня 1862 года, учреждено было особое по дѣламъ православнаго духовенства присутствіе, подъ предсѣдательствомъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, изъ всѣхъ членовъ Св. Синода и присутствующихъ въ ономъ, изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, оберъ-прокурора Св. Синода и нѣкоторыхъ другихъ свѣтскихъ лицъ, Высочайшею волею къ тому призванныхъ. На присутствіе это было возложено изысканіе способовъ: 1) къ расширенію средствъ матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства; 2) къ увеличенію личныхъ его гражданскихъ правъ и преимуществъ; 3) къ открытію дѣтямъ духовенства путей для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности, и 4) къ предоставленію духовенству возможности ближайшаго участія въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Затѣмъ по Высочайше утвержденнымъ 14-го апрѣля 1862 года и 31-го марта 1864 года постановленіямъ сего присутствія, для ближайшаго попеченія объ улучшеніи быта духовенства и для завѣдыванія относящимися къ тому распоряженіями, въ каждой губерніи учреждены особыя присутствія изъ епархіальнаго архіерея, губернатора и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ или удѣльною конторою, съ предоставленіемъ епархіальнымъ преосвященнымъ приглашать къ участію въ дѣлахъ присутствій и другихъ начальствующихъ въ губерніи лицъ.

Для выполненія Высочайше указанной задачи и для обсужденія относящихся къ ней вопросовъ, главнымъ присутствіемъ по дѣламъ духовенства прежде всего были истребованы отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, и чрезъ нихъ отъ самаго духовенства, въ лицѣ его представителей, предварительныя соображенія о томъ, въ чемъ именно положеніе духовенства признается неудовлетворительнымъ и какія

могли бы быть приняты мѣры къ его улучшенію. Возбужденные въ такомъ порядкѣ вопросы, касавшіеся всѣхъ сторонъ быта и дѣятельности духовенства, въ настоящее время уже получили разрѣшеніе Высочайше утвержденными журналами присутствія, или, по его представленіямъ, мнѣніями Государств. Совѣта и положеніями комитета министровъ за исключеніемъ только такихъ вопросовъ, касающихся улучшенія содержанія духовенства, къ разрѣшенію коихъ нынѣ не можетъ быть приступлено по настоящему положенію государственныхъ финансовъ, или такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть приведены къ окончанію Св. Синодомъ въ общемъ порядкѣ духовнаго управленія. При такомъ положеніи дѣла, въ дальнѣйшемъ существованіи Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства уже не представлялось надобности и самая собранія его за послѣдніе три года прекратились.

Въ ряду дѣлъ, производство коихъ, взамѣнъ присутствія, должно быть сосредоточено въ Св. Синодѣ, первое мѣсто по своему значенію занимаетъ дѣло объ опредѣленіи состава приходовъ и причтовъ штатами. По обзорѣніи этого дѣла, Св. Синодъ нашель, что для дальнѣйшаго направленія онаго и приведенія къ окончанію необходимо установить нѣкоторыя новыя правила, вызываемыя вновь возникшими обстоятельствами и касающіяся частію порядка производства сего дѣла, а частію самыхъ его основаній. Вопросъ объ общемъ пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ и составленіи новыхъ для нихъ штатовъ возбужденъ былъ въ присутствіи по дѣламъ духовенства отзывами пресвященныхъ и самого духовенства, признавшихъ эту мѣру необходимою, въ виду, между прочимъ: а) дробности приходовъ, изъ коихъ нѣкоторые, по случаю уменьшенія числа прихожанъ и вслѣдствіе другихъ причинъ, не въ состояніи содержать особыя причты, но при близкомъ разстояніи отъ другихъ церквей, могутъ быть съ удобствомъ причислены къ симъ послѣднимъ; б) неравенства приходовъ, особенно сельскихъ, и неправильнаго распредѣленія между ними деревень, и в) чрезмѣрнаго иногда умноженія состава причтовъ ненужными членами, къ числу коихъ отнесены были вообще штатные діаконы при церквахъ приходскихъ.

На основаніи такихъ указаній, остановившись на мысли объ улучшеніи быта приходскаго духовенства путемъ урегулированія или уменьшенія числа приходовъ и сокращенія состава приходскихъ причтовъ, особое присутствіе по журналу своему, Высочайше утвержденному 16-го апрѣля 1869 года, поручило губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіямъ составить и внести на его утвержденіе проекты штатнаго росписанія городскихъ и сельскихъ приходскихъ церквей, которыя признано будетъ необходимымъ оставить самостоятельными, по уровненіи существующихъ приходовъ, или по упраздненіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, съ припискою въ семь послѣднемъ случаѣ какъ прихожанъ, такъ и церквей къ другимъ приходскимъ церквамъ. вмѣстѣ съ симъ, тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ 16 го апрѣля 1869 года журналомъ, главное присутствіе установило новый штатный составъ церковныхъ причтовъ и нѣкоторыя новыя условія опредѣленія на священно-церковно-служительскія мѣста. Такъ: 1) нормальный штатъ причта каждой самостоятельной приходской церкви, за исключеніемъ церквей соборныхъ, столичныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, опредѣленъ изъ настоятеля и одного причетника въ званіи псаломщика; 2) въ большихъ приходяхъ, гдѣ оказывается потребность, положено назначать, въ помощь настоятелю, младшихъ священниковъ, съ званіемъ помощникомъ настоятеля, и втораго штатнаго псаломщика; 3) діаконы не введены въ штатный составъ церковнаго причта, но предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, возводить штатныхъ псаломщиковъ лично въ санъ діакона, оставляя такихъ діаконѳвъ на вакансіяхъ псаломщикѳвъ.

Односно относительно опредѣленія на священно и церковно-служительскія мѣста присутствіемъ выражено было желаніе привлечь молодыхъ людей съ богословскимъ образованіемъ, въ прохожденію въ теченіе нѣкотораго времени причетническаго при церквахъ служенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ названія «дьячка и пономаря» замѣнены для копчившихъ курсъ богословскихъ наукъ званіемъ «псаломщика», для неполучившихъ же богословскаго образованія—названіемъ «исправляющаго должность псаломщика». На основаніи сихъ соображеній особымъ присутствіемъ постановлены слѣдую-

ція правила: 1) на штатныя вакансіи псаломщиковъ опредѣлять только кончившихъ полный курсъ богословскаго образованія и, лишь въ случаѣ недостатка такихъ лицъ, опредѣлять неокончившихъ полного курса, съ званіемъ исправляющихъ должность псаломщиковъ; 2) на мѣста младшихъ священниковъ или помощниковъ настоятелей назначать изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи и прослужившихъ нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ или діаконовъ, или же по окончаніи семинарскаго курса бывшихъ не менѣе трехъ лѣтъ учителями въ начальныхъ школахъ, а на мѣста настоятелей опредѣлять изъ младшихъ священниковъ, и 3) въ санъ діакона рукополагать только достигшихъ 25 лѣтъ отъ роду, а въ санъ священника, по возможности, не моложе 30 лѣтъ. Затѣмъ, лишь кончившихъ курсъ въ академіи и тѣхъ изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи, которые прослужили 3 года учителями въ духовныхъ училищахъ, разрѣшено назначать прямо на настоятельскія мѣста.

Всѣ означенныя правила введены въ дѣйствіе въ томъ же 1869 году, а за симъ въ періодъ времени съ 1869 года по 1877 годъ получили утвержденіе представленныя губернскими присутствіями новыя штатныя росписанія приходовъ и причтовъ по 41-й епархіи.

Но опытъ нѣсколькихъ лѣтъ указалъ нѣкоторыя, болѣе или менѣе важныя неудобства дальнѣйшаго полного примѣненія этой мѣры.

Многія церкви, имѣвшія прежде самостоятельный причтъ, сдѣланы приписными и остались безъ постоянного богослуженія, въ то время, когда съ освобожденіемъ крестьянъ и образованіемъ новыхъ сельскихъ обществъ, усилилась погребность въ устройствѣ новыхъ самостоятельныхъ церквей, близкихъ къ населенію; отсюда возникло множество настоятельныхъ ходатайствъ о возстановленіи упраздненныхъ причтовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и затрудненіе въ удовлетвореніи сихъ ходатайствъ за неимѣніемъ средствъ къ обезпеченію причтовъ положеннымъ по штату содержаніемъ. Тѣмъ не менѣе ходатайства эти, по возможности, были удовлетворяемы, и многія изъ приписныхъ церквей уже возстановлены въ самостоятельные приходы; но по общему авилу всякое измѣненіе въ штатномъ составѣ причтовъ

зависитъ отъ Св. Синода и должно быть представляемо на его разрѣшеніе. Такой порядокъ, будучи соединенъ съ неизбѣжнымъ промедленіемъ времени, при естественномъ желаніи прихожанъ видѣть скорѣйшее открытіе богослуженія въ ихъ церкви, нерѣдко порождалъ въ нихъ прискорбное чувство неудовлетвореннаго благочестиваго желанія. Посему и такъ какъ степень удовлетворительности изысканныхъ просителями средствъ къ обезпеченію причта можетъ быть опредѣлена только мѣстнымъ начальствомъ, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій жизни, Св. Синодъ полагалъ возможнымъ возстановленіе упраздненныхъ причтовъ при тѣхъ церквахъ, которыя до изданія новыхъ штатовъ были приходскими, предоставить самимъ епархіальнымъ преосвященнымъ. Хотя жители тѣхъ селеній, которыя, при пересмотрѣ состава приходовъ, перечислены отъ однихъ церквей къ другимъ, въ настоящее время уже успѣли свыкнуться съ своимъ новымъ положеніемъ, но соединеніе церквей, имѣющихъ особыхъ священниковъ, въ общіе приходы — влекло за собою нѣкоторыя неудобства и затрудненія въ завѣдываніи особымъ имуществомъ каждой изъ находящихся въ одномъ приходѣ церквей и въ веденіи церковныхъ и приходскихъ документовъ. Для устраненія сихъ неудобствъ Св. Синодъ призналъ нынѣ полезнымъ всѣ церкви, имѣющія особыхъ священниковъ, выдѣливъ изъ состава соединенныхъ приходовъ, считать самостоятельными, а соединенное съ зачисленіемъ нѣсколькихъ церквей въ общіе приходы раздѣленіе священниковъ на настоятелей и ихъ помощниковъ — отмѣнить. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 13-го іюня 1884 года положенія о церковно-приходскихъ школахъ, коимъ православное духовенство призывается къ усиленной дѣятельности по обученію дѣтей прихожанъ въ духѣ вѣры и нравственности христіанской, нынѣ возникаетъ новая потребность въ усиленіи состава приходскихъ причтовъ возстановленіемъ штатныхъ діаконскихъ вакансій, такъ какъ въ дѣлѣ семъ, за отвлеченіемъ священника для исполненія приходскихъ требъ, съ большимъ вліяніемъ можетъ замѣнять его лицо священнаго сана, чѣмъ причетникъ; притомъ же занятіе начальнымъ обученіемъ требуетъ нѣ котораго навыка, приобретаемаго болѣе или менѣе продолжительнымъ

служеніемъ на одномъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ получившіе богословское образованіе діаконъ, рукополагаемые въ этотъ санъ на вакансіи псаломщиковъ, при семейномъ положеніи обусловливаемомъ самымъ возведеніемъ ихъ въ священннй санъ, затрудняются оставаться на причетническомъ содержаніи и стремятся къ скорѣйшему переходу на мѣста священническія. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что въ настоящее время, какъ видно по дѣламъ Святѣйшаго Синода, кончившіе богословскій курсъ воспитанники духовныхъ семинарій уже не чуждаются назначенія ихъ на мѣста причетниковъ, а съ другой стороны, что примѣненіе правила, чтобы въ санъ священника были возводимы только тѣ изъ нихъ, которые прослужили нѣкоторое время въ званіи псаломщиковъ, иногда поставляетъ преосвященныхъ, въ епархіяхъ, не имѣющихъ избытка въ кандидатахъ священства, въ затрудненіе при замѣщеніи праздныхъ священническихъ мѣстъ, Св. Синодъ призналъ нужнымъ допустить рукоположеніе во священника лицъ, получившихъ богословское образованіе, въ случаѣ надобности и при достаточномъ знаніи ими церковныхъ обрядовъ, не требуя предварительнаго прохожденія должности причетника, а самое раздѣленіе причетниковъ на псаломщиковъ и исправляющихъ должность псаломщиковъ — отмѣнить. Въ виду же указанныхъ нѣкоторыми изъ преосвященныхъ затрудненій, съ которыми могло бы бытъ сопряжено повсемѣстное и безусловное требованіе о посвященіи въ священнической и діаконскій санъ и о назначеніи въ псаломщичество только лицъ, окончившихъ полный курсъ богословскихъ наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ, Св. Синодъ нашелъ возможнымъ предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ посвящать, при дѣйствительной въ томъ надобности, во священники и діаконъ лицъ, кои по своему образованію, безукоризненной нравственности и знанію чина богослуженія, вполне соотвѣтствуютъ требованіямъ сего сана, разрѣшивъ также назначать псаломщиками лицъ доброй нравственности, знающихъ церковный уставъ и искусныхъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями и по обсужденіи настоящаго дѣла на особомъ совѣщаніи синодальныхъ членовъ и 12 епархіальныхъ преосвященныхъ,

находившихся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ минувшаго года по случаю празднованія юбилея митрополита Исидора, Св. Синодъ составилъ опредѣленіе, которое удостоилось въ 16-й день февраля сего года Высочайшаго соизволенія (опредѣленіе напечатано въ № 3 «Церковн. Вѣстника». См. также Тул. Епар. Вѣд. № 5).

Ц. ИЗВѢСТІЯ.

а) Разныя извѣстія по епархіи.

Умерли: священники Елисаветинской г. Бѣлева ц. *Павелъ Аболенскій*, с. Фроловскаго каширскаго у. *Николай Орловъ*, діаконъ: Успенской, что въ Павшинской слободѣ, г. Тулы ц. *Платонъ Соколовъ*, с. Троицкаго-Журавлинка новосил. у. *Георгій Прогрессовъ*, причетники: с. Апухтина одоев. у. *Петръ Соколовъ*, с. Болога бѣлев. у. *Михаилъ Никольскій*, с. Троицкаго на Мордвезѣ кашир. у. *Петръ Боголюбовъ*, с. Пятницкаго на Колинѣ новосил. у. *Иванъ Пятницкій*, и заштат. причетники: Николаевской на посадѣ гор. Бѣлева ц. *Ефимъ Преображенскій* и с. Модлубнаго — Ясенюкъ венев. у. *Василій Осокинъ*.

— Присоединены къ православію: изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія граждапка лифляндской губ. г. Гансалья *Эрнестина Θεод. Эрнестъ*, съ нареченіемъ ей имени *Елисавета*, свящ. с. Лучень бѣлев. у. Ц. Казанскимъ и изъ католическаго — жена старшаго медицинскаго фельдшера *Юзефа Никол. Еурова*, съ нареченіемъ ей имени *Вѣры*, свящ. с. Сныхова того же у. В. Знаменскимъ.

— По резолюціи Его высокопреосвященства опредѣлены на діаконское мѣсто при Покровской г. Тулы ц. діаконъ, пѣвчій архіерейскаго хора, *Андрей Михайловскій*.

б) Вакантныя мѣста.

Согласно резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляются вакантными мѣста: штат. *священническое* мѣсто въ с. Флоровскомъ кашир. у. и 2 штат. *псаломщицкое* мѣсто при Успенской, что въ Павшинской слободѣ, города Тулы церкви.

в) отъ правленія тульской семинаріи.

Правленіе тульской духов. семинаріи симъ извѣщаетъ желающихъ поступить въ семинарію къ началу будущаго учебнаго курса, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ, имѣющіе въ свидѣтельствахъ о своихъ успѣхахъ и поведеніи удостовѣреніе училищныхъ правленій о своемъ переводѣ въ 1-й классъ семинаріи будутъ приняты безъ экзамена по числу имѣющихся въ 1-мъ семинарскомъ классѣ вакансій, неимѣющіе же такого удостовѣренія будутъ подвергнуты испытанію по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, кромѣ священной исторіи, церковнаго пѣнія и чистописанія, а также церковнаго устава ученія о Богослуженіи, наравнѣ съ получившими домашнее образованіе или поступающими изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, при чемъ испытаніе по русскому языку будетъ сопровождаться составленіемъ сочиненія въ описательной формѣ, а по древнимъ языкамъ переложеніями съ русскаго языка на греческій и латинскій. Экзаменъ для поступленія въ прочіе классы семинаріи будетъ производиться по всѣмъ предметамъ предъидущихъ семинарскихъ классовъ. Время для пріемныхъ экзаменовъ, а также для переэкзаменовокъ учениковъ семинаріи, назначается съ 17 по 22 число августа; прошенія о пріемѣ въ семинарію подаются не позднѣе 1-го числа августа на имя ректора семинаріи съ приложеніемъ училищныхъ свидѣтельствъ, а получившими домашнее образованіе прилагаются къ прошеніямъ метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи. Сверхъ сего лица податнаго состоянія прилагаютъ къ прошеніямъ увольнительныя свидѣтельства отъ своего общества. Возрастъ всѣхъ поступающихъ въ первый классъ семинаріи на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, напечатаннаго въ № 15 Церковнаго Вѣстника за 1885 г., долженъ быть не моложе 14-ти и не старше 18 ти лѣтъ. Прошенія о казенномъ содержаніи должны быть поданы на имя семинарскаго правленія, съ приложеніемъ удостовѣренія о средствахъ жизни и домашнемъ положеніи просителя, не позднѣе 22 числа августа; при чемъ всѣ поступающіе на казенное содержаніе должны имѣть на первую треть учебнаго года все необходимое для своей обуви и одежды.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Романовъ*.

**г) О назначеніи въ 1885 г. Епархіальнаго
сѣзда духовенства.**

На 2-е число сентября 1885 г. Его Высокопреосвященствомъ назначенъ епархіальный сѣздъ духовенства Тульской епархіи, для избранія членовъ семинарскаго правленія и изысканія денежныхъ способовъ къ продолженію на будущій учебный годъ открытыхъ въ минувшемъ году въ семинаріи двухъ параллельныхъ отдѣленій. Для засѣданій на предстоящемъ сѣздѣ Его Высокопреосвященствомъ назначены священнослужители:

1) *Г. Тулы* священникъ Срѣтенской церкви Николай Троицкій.

Тульского уѣзда:

2) с. Архангельскаго-Стародубокъ священникъ Семень Соколовъ.

3) С. Хотушей свящ. Петръ Воскресенскій.

4) С. Коптева свящ. Юсифъ Богдановъ.

5) *Г. Бълева* свящ. Михаилъ Бурцевъ.

Бълевскаго уѣзда:

6) С. Пронина свящ. Александръ Безсоновъ.

7) С. Комарева свящ. Алексѣй Безсоновъ.

8) *Г. Богородицка* свящ. Борисъ Виноградовъ.

Богородицкаго уѣзда.

9) С. Дѣдилова свящ. Петръ Никольскій.

10) С. Никитскаго свящ. Андрей Рождественскій.

11) С. Успенскаго Кабылинки свящ. Сергѣй Пашковскій.

12) *Г. Крапивны* свящ. Сергѣй Глаголевъ.

Крапивненскаго уѣзда:

13) С. Трасны свящ. Евѣимій Лебедевъ.

14) С. Синявина свящ. Григорій Долецкій.

15) С. Хилкова свящ. Аѳанасій Корсунскій.

16) *Г. Алексина* свящ. Александръ Покровскій.

Алексинскаго уѣзда:

17) С. Изволи свящ. Василій Тихмировъ.

18) С. Шульгина свящ. Василій Румянцевъ.

19) С. Миротинъ свящ. Алексѣй Ильинскій.

20) *Г. Одоева* свящ. Василій Румянцевъ.

Одоевскаго уѣзда:

21) С. Спасскаго свящ. Павелъ Ѡворскій.

- 22) С. Рождественна свящ. Іоаннъ Ключаревъ.
23) С. Павловскаго свящ. Мелитонъ Богоявленскій.
24) Г. Черни свящ. Турбинъ.

Чернского уѣзда:

- 25) С. Бабурина свящ. Алексѣй Маклецкій.
26) С. Богословскаго-Шушмина свящ. Іоаннъ Раевскій.
27) С. Ползикова свящ. Алексѣй Вознесенскій.
28) Г. Ефремова протоіерей Петръ Воскресенскій.

Ефремовскаго уѣзда:

- 29) С. Александровой памяти свящ. Михаилъ Постниковъ.
30) С. Ступина свящ. Уаръ Благовѣщенскій.
31) С. Никитскаго-Повомарева свящ. Алексѣй Прудовскій.
32) Г. Новосила свящ. Александръ Шаховцевъ.

Новосильскаго уѣзда:

- 33) С. Нижняго Скворнаго свящ. Евгений Лосинскій.
34) С. Пятницкаго на Колнѣ свящ. Алексѣй Ивановскій.
35) С. Мансурова свящ. Димитрій Лебелинскій.
36) Г. Венева свящ. Арсеній Каменскій.

Веневскаго уѣзда:

- 37) С. Повѣткина свящ. Василій Любомудровъ.
38) С. Граворонокъ свящ. Іоаннъ Добросклонскій.
39) С. Краснаго свящ. Іаковъ Введенскій.
40) Г. Каширы протоіерей Александръ Вележевъ.

Каширскаго уѣзда:

- 41) С. Кутукова свящ. Гавріилъ Городенскій.
42) С. Русалкина свящ. Михаилъ Архангельскій.
43) С. Люблина Онисимъ Вознесенскій.
44) Г. Епифани свящ. Василій Боженовъ.

Епифанскаго уѣзда:

- 45) С. Муровлянки Гагарина свящ. Сергѣй Дружининъ.
46) С. Бобрикъ свящ. Алексѣй Спасскій.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Романовъ.

III. ПРИГОВОРЪ

Монастыршинскаго сельскаго схода.

1885 года апрѣля 14 дня, мы нижеподписавшіеся Тульской губерніи, Епифанскаго уѣзда, Рождественской воло-

сти, села Монастырщины государственные крестьяне, бывъ сего числа на полномъ общественномъ сходѣ, имѣли сужденіе о слѣдующемъ:

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во Всемиловѣйшемъ вниманіи къ нуждамъ нашего приходскаго храма, изволилъ двукратно для него дѣлать отъ Монаршихъ щедротъ пожертвованія: въ первый разъ въ сентябрѣ 1883 г. Высочайше повелѣтъ изволилъ выдать изъ собственныхъ суммъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА пособіе въ количествѣ *одной тысячи рублей*, а въ послѣдній, и именно 31 минувшаго марта, Всемиловѣйше изволилъ принять на собственный ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА счетъ всѣ расходы по возстановленію древнихъ царскихъ вратъ нашей прежней церкви и исполненію вновь для этихъ вратъ, въ древнемъ стилѣ, иконостаса для предположеннаго въ нашемъ вновь строящемся храмѣ придѣла во имя препод. отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, каковыя священные предметы ГОСУДАРИЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было пожертвовать нашей церкви, по осмотрѣ ихъ совмѣстно съ ГОСУДАРИНЕЮ ИМПЕРАТРИЦЕЮ въ музеѣ Императорскаго общества любителей древней письменности. Удостоившись быть ближайшими свидѣтелями Высочайшаго благоволенія къ мѣстной церковной святынѣ, мы — государственные крестьяне села Монастырщины единогласнымъ общественнымъ приговоромъ *постановили*: въ вѣчно — благодарное и благоговѣйное намятованіе о Высочайше явленныхъ благодѣянιάхъ храму села Монастырщины, коего состоимъ прихожанами, независимо отъ принесеннаго нами сего числа Господу Богу благодаренія и мольбы о здравіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, открыть церковно приходскую школу, для нашихъ дѣтей, на содержаніе которой обязуемая ежегодно отпускать изъ собственныхъ нашихъ общественныхъ сборовъ по *сту руб.* пользуясь предоставленнымъ отъ мѣснаго причта правомъ помѣстить эту школу въ церковной караулѣ. О чемъ за надлежащими подписями и и приложеніями печатей общественной и мѣснаго волостнаго правленія просимъ представить на разрѣшеніе и благословеніе епархіальнаго начальства въ чемъ и подписуемся къ сему приговору а именно: всѣ домохозяева Павелъ Фео-

фановъ, Андрей Ивановъ, Матвей Игнатовъ, Дмитрій
 Матвѣевъ, Илья Павловъ, Петръ Ивановъ, Сергѣй Его-
 ровъ, Фроль Ивановъ, Андрей Федоровъ, Дмитрій Тихо-
 новъ, Павелъ Петровъ, Тимофей Степановъ, Матвей Ива-
 новъ, Иванъ Ильинъ, Егоръ Тихоновъ, Иванъ Николаевъ,
 Егоръ Ивановъ, Никифоръ Ивановъ, Пократъ Егоровъ,
 Дмитрій Герасимовъ, Семень Герасимовъ, Акимъ Ильинъ,
 Михаилъ Никитинъ, Николай Яковлевъ, Петръ Васильевъ,
 Николай Алексѣевъ, Михаилъ Ивановъ, Савелій Тимо-
 феевъ, Илья Степановъ, Григорій Никифоровъ, Степанъ
 Максимовъ, Павелъ Федоровъ, Федоръ Семеновъ, Семень
 Ивановъ, Филипъ Ивановъ, Василий Ивановъ, Матвѣй Кар-
 повъ, Максимъ Михайловъ, Алексѣй Никитинъ, Иванъ
 Ивановъ, Егоръ Спиридоновъ, Алексѣй Андреевъ, Дмит-
 рій Андреевъ, Федоръ Андреевъ, Иванъ Ивановъ, Петръ
 Евдокимовъ, Андронъ Дмитріевъ, Иванъ Ильинъ, Савость-
 янъ Степановъ, Ефимъ Петровъ, Борисъ Степановъ, Ва-
 силій Степановъ, Иванъ Ивановъ, Егоръ Николаевъ, Спи-
 ридонъ Даниловъ, Алексѣй Степановъ, Матвѣй Михай-
 ловъ, Андрей Ивановъ, Петръ Никитинъ, Ефимъ Петровъ,
 Никонъ Тихоновъ, Иванъ Константиновъ, Петръ Ѳедоровъ,
 Петръ Степановъ, Дмитрій Никитинъ, Александръ Ѳедо-
 ровъ, Егоръ Егоровъ, Василий Степановъ, Кузма Егоровъ,
 Иванъ Тарасовъ, Андрей Григорьевъ, Алексѣй Никитинъ,
 Егоръ Александровъ, Борисъ Петровъ, Андрей Павловъ,
 Ѳедотъ Матвѣевъ, Василий Павловъ, Никита Борисовъ,
 Тихонъ Андріановъ, Дмитрій Филиповъ, Иванъ Максимовъ,
 Николай Ильинъ, Антонъ Ивановъ, Никифоръ Андреевъ,
 Александръ Андреевъ, Степанъ Михайловъ, Михаилъ Ми-
 хайловъ, Иванъ Дмитріевъ, Иванъ Петровъ, Андрей Пет-
 ровъ, Федоръ Никитинъ, Сергѣй Николаевъ, Алексѣй Пет-
 ровъ, Максимъ Егоровъ, Иванъ Егоровъ, Матвѣй Ива-
 новъ, Степанъ Николаевъ, Гавріиль Сергѣевъ, Прокопій
 Сергѣевъ, Петръ Селиверстовъ, Ѳедоръ Ивановъ, Дмитрій
 Ивановъ, Тарасъ Васильевъ, Михаилъ Андреевъ, Семень
 Ивановъ, Иванъ Филиповъ, Федоръ Филиповъ, Василий
 Мироновъ, Иванъ Земенковъ, Иванъ Павловъ, Семень Ва-
 сильевъ, Ефимъ Яковлевъ, Денисъ Петровъ, Иванъ Ва-
 сильевъ, Дмитрій Дмитріевъ, Егоръ Тимофеевъ, Василий
 Васильевъ, Илья Ивановъ, Семень Никитинъ, Ѳедоръ Сте-

пановъ, Дмитрій Вуколовъ, Сидоръ Ивановъ, Иванъ Дмитріевъ, Иванъ Петровъ, Поликарпъ Ивановъ, Матвѣй Яковлевъ, Емельянъ Петровъ, Николай Павловъ, Илья Петровъ, Николай Петровъ, Григорій Петровъ, Семень Михайловъ, Семень Николаевъ, Василиій Ивановъ, Иванъ Григорьевъ, Спиридонъ Васильевъ, Филипъ Ильинъ, Дмитрій Александровъ, Алексѣй Яковлевъ, Василиій Семеновъ, Еремей Прокофьевъ, Семень Прокофьевъ, Акимъ Павловъ, Федоръ Ивановъ, Герасимъ Александровъ, Николай Павловъ, Семень Селиверстовъ, Максимъ Селиверстовъ, Борисъ Яковлевъ, Максимъ Алексѣевъ, Назаръ Тихоновъ, Степанъ Филиповъ, Родіонъ Леоновъ, Иванъ Степановъ, Илья Алексѣевъ, Андрей Ивановъ, Семень Васильевъ, Иванъ Владиміровъ, Алексѣй Дмитріевъ, Андрей Васильевъ; Григорій Яковлевъ, Иванъ Алексѣевъ, Абросимъ Диментьевъ, Петръ Егоровъ, Алексѣй Федоровъ, Николай Сергѣевъ, Кузма Минаевъ, Матвѣй Ивановъ, Николай Петровъ, Филипъ Петровъ, Иванъ Егоровъ, Игнатъ Дементьевъ, Семень Федоровъ, Григорій Дмитріевъ, Федоръ Егоровъ, Тимофей Дмитріевъ, Василиій Андреевъ, Илья Андреевъ, Яковъ Андреевъ, Ефимъ Осиповъ, Матвѣй Осиповъ, Никифоръ Никитинъ, Ефремъ Никитинъ, Акимъ Ивановъ, Василиій Афанасьевъ, Илья Ильинъ, Алексѣй Павловъ, Алексѣй Дмитріевъ, Иванъ Дмитріевъ, Иванъ Матвѣевъ, Гордей Владиміровъ, Говрилъ Ивановъ, Никита Ивановъ, Василиій Степановъ, Дмитрій Васильевъ, Степанъ Васильевъ, Матвѣй Шлановъ, Федоръ Ивлевъ, Филипъ Алексѣевъ, Андрей Алексѣевъ, Антонъ Терентьевъ, Ефимъ Карповъ, Петръ Ивановъ, Филипъ Николаевъ, Кузма Петровъ, Сергѣй Яковлевъ и Дмитрій Васильевъ, а по безграмотству ихъ и личной просьбѣ и за себя Сергѣй Ивановъ росписался. (Слѣдуютъ еще другія подписи.)

• Сей приговоръ свидѣтельствуетъ монастыршинскій сельскій староста Зверинцевъ.

1885 года апрѣля 21 дня, сей приговоръ Рождественское волостное правленіе свидѣтельствуетъ подписомъ и приложеніемъ казенной печати онаго правленія, въ книгѣ подъ № 200 записанъ сельскихъ приговоровъ.

Волостной Старшина Кынтиковъ.

Волостной Исаръ Боголюбовъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕЩАРХ. ВЪДОМОСТЯМЪ.

15-го Мая

№ 10..

1885 года.

С Л О В О

**въ день рожденія Его Императорскаго
Высочества Благовѣрнаго Государя На-
слѣдника Цесаревича и Великаго князя
Николая Александровича.**

Сѣмя свято стояніе его. Иса. 6, 13.

Когда большая часть израильтянъ, оставивъ истиннаго Бога, стала поклоняться богамъ языческимъ, когда нечестіе, омрачившее ихъ землю, требовало отмщенія праведнаго суда Божія; долготерпѣливый Господь, не желая погубить праведнаго съ нечестивыми, общаетъ еще продолжить Свою милость народу непокорному и строптивому. Дабы однакожь они не подумали, что эту милость заслужили по долгу, и не возмечтали, о себѣ, какъ достойныхъ благодѣяній Божіихъ, Господь устами Своего пророка возвѣщаетъ имъ, что щадить ихъ царство единственно ради избранныхъ Своихъ: *сѣмя свято стояніе его.*

И такъ не въ мудрости мудрыхъ, не въ крѣпости сильныхъ, мы должны искать причинъ силы, побѣды и величія народа Божія: онѣ сокрывались въ святомъ сѣмени избранныхъ, ради которыхъ всеблагій Господь миловалъ и возвышалъ и недостойныхъ сыновъ этого царства. Когда въ немъ оскудѣло это доброплодное сѣмя; ослабѣла и крѣпость израилева, — и сильные его, какъ глиняные сосуды, были сокрушасмы и попираемы тѣми самими языческими народами, у которыхъ они заимствовали идолослуженіе.

И такъ не научное образованіе, или воинская доблесть, или гражданское мужество, мугуть служить сами по себѣ оплотомъ и утвержденіемъ и каждаго христіанскаго государства: это основаніе и эта непоколебимость, по ученію слова Божія, заключаются въ святомъ сѣмени избранныхъ воиновъ Царя небеснаго.

Для вѣрнаго раба Своего Авраама Онъ благословляетъ его семейство и все племя, имѣющее произойти отъ него; ради Іакова умножаетъ стада и богатство дома Лаванова. Переселяется въ Египетъ праведный Іосифъ, — и тогда какъ *одержалъ младъ всю землю* (Быт. 41, 57), въ странѣ Египетской не оскудѣло сѣмя пшеницы: ибо тамъ среди народа невѣрующаго жилъ мужъ терпѣнія и вѣры, — и отъ преизобилующей трапезы благоволенія Божія къ нему насытились миллионы алчущихъ, насытились и тѣ, кои — сами по себѣ — недостойны были этого щедродательства Божія.

Такъ святое сѣмя благочестивыхъ служитъ залогомъ милосердія Божія къ тому семейству, къ тому племени, къ тому народу, среди которыхъ они обитаютъ. Самые „сосуды гнѣва щадитъ Господь со всякимъ долготерпѣніемъ, дабы показать богатство славы Своея надъ сосудами милосердія“ (Рим. 9, 24), — и потому часто удерживаетъ праведный судъ Свой, готовый уже поразить нечестивыхъ. Если бы между согражданами Лота обрѣлъ Онъ, какъ Самъ увѣрялъ раба своего Авраама, хотя десять праведниковъ, не погубилъ бы беззаконнаго города. Для столь малаго числа избранныхъ обѣщаетъ пощадить цѣлый городъ, въ которомъ тысячи нечестивыхъ оскорбляли Его величіе: ибо Онъ „не хочетъ, чтобы съ нечестивыми погибъ праведный“ (Быт. 18, 24). Нѣкогда молитвѣ одного праведника предоставлено было рѣшить судьбу цѣлаго народа. Одно только слово къ Богу Св. Пророка Божія Іліи могло низвести съ неба, раскаленнаго подобно мѣди отъ засухи, дождь и росу на увядшее лице земли: „Токмо глаголомъ устъ Его могли прекратиться бѣдствія, кои претерпѣвали отъ голода всѣ грады и веси царства Израильскаго“ (3 цар. 17, 1). Много, поистинѣ, много можетъ молитва праведника споспѣшествуема! Гдѣ изнемогаетъ сила человѣческая, тамъ часто торжествуетъ вѣра святыхъ, — и до чего не достигаетъ мудрость премудрыхъ, до того

воспаряетъ ихъ молитва: исторія народа Божія представляетъ тому много примѣровъ.

Если мы будемъ внимательны къ путямъ промышленности Божія въ судьбѣ и нашего отечества,—если съ вѣрою воззримъ на то, что Онъ сотворилъ съ отцами вашими во дни общественныхъ нуждъ и народныхъ бѣдствій, когда они обращались къ угодникамъ Божиимъ съ прошеніемъ ихъ ходатайства о заступленіи, эти примѣры можемъ найти и въ отечественномъ бытописаніи. Но мы обыкновенно лучшія страницы его приписываемъ успѣхамъ человѣческой мудрости, а не твердой вѣрѣ и усердной молитвѣ избранниковъ Божіихъ, возносимой къ престолу Вседержителя. Говоря это, мы нисколько не думаемъ унижать таланты и заслуги историческихъ государственныхъ мужей, ознаменовавшихъ себя подвигами на поприщѣ общественнаго служенія; эти подвиги должны имѣть совершенную цѣну во мнѣніи современниковъ. Но мы хотимъ только сказать, что Провидѣніе, дѣйствуя на дѣла и отношенія человѣческія, не всегда употребляетъ въ орудіе наши таланты; но часто чрезъ вѣру избранныхъ Своихъ совершаетъ то, что превышаетъ нашъ умъ и наши силы, Оно посылаетъ народу вѣрныхъ и мудрыхъ стражей его благоденствія тогда наипаче, когда въ его сынахъ сильна вѣра и крѣпко благочестіе. Когда же „оскудѣваетъ преподобный“,—и нечестіе становится всеобщимъ недугомъ вѣка; тогда Господь „отъемлетъ исполина и крѣпкаго, и человѣка ратника и судію и пророка и смотреливаго“ (Иса. 3, 2).

Что бы послѣдовало, еслибы и среди насъ совершенно изсякло святое сѣмя благочестивыхъ гражданъ? Господь отвратилъ бы лице Свое отъ насъ и прекратилъ бы изліяніе Своихъ благодатныхъ дарованій, и мы уподобились бы городамъ, погибшимъ подъ собственными развалинами. Ибо на таковыхъ дѣйствительно гражданахъ, каковы люди благочестивые, утверждается престоль Царя и благоденствіе царства. Св. вѣра, содѣлывая ихъ гражданами небеснаго царствія, вмѣстѣ образуетъ и полезнѣйшихъ членовъ земнаго общества. Гражданскія доблести ихъ также чисты и безкорыстны, какъ и высокія ихъ Евангельскія добродѣтели. „Праведный умѣетъ судъ творити“ (Прит. 29, 7), говоритъ слово Божіе. Онъ и безъ обширныхъ свѣдѣній знаетъ, какъ устроить общественное благо,—и, при мла-

денческой простотѣ сердца, умѣть подать вѣрный и мудрый совѣтъ ближнему. Любовь, руководящая всѣми его пожеланіями и дѣйствіями, изобрѣтательна во всемъ, что относится къ общественному или частному благу: *во близкихъ праведныхъ исправится градъ, и въ благословеніи правыхъ возвысится* (Прит. II, 11).

Благословенное отечество наше, со времени просвѣщенія христіанствомъ, неоскудно питавшее и возвращавшее истинныхъ чадъ вѣры и благочестія, конечно имѣть и на небѣ въ лицѣ святыхъ усердныхъ молитвенниковъ за себя. Можетъ быть это св. сѣмя, которое Господь уже собралъ въ небесную житницу Свою, восполняетъ ощущаемый нынѣ недостатокъ на землѣ пшеницы Божіей, — и продолжаетъ быть стояніемъ царства Россійскаго. Можетъ быть и настоящее величіе государства и благоденствіе, которыми наслаждаемся мы — суть плоды терпѣнія и вѣры, коими засвидѣтельствовали себя въ години искушенія наши благочестивые предки. Нимало не погрѣшимъ по сему противъ истины, если скажемъ въ похвалу святыхъ, что имъ наипаче одолжено наше отечество и великими вѣнценосцами и ревностными исполнителями ихъ священной воли, — и плодотворнымъ миромъ и славными побѣдами, и миротворцами и побѣдителями!

Празднуя нынѣ Высокоторжественный день рожденія Государя-Наслѣдника и Великаго Князя Николая Александровича, „благовѣрные отрасли благочестиваго корене“ дома Романовыхъ, приведемъ себѣ на память, чѣмъ обязана Россія этому царственному сѣмени. Не благочестію ли царя — родоначальника (Михаила Θεодоровича) и мудрымъ совѣтамъ патріарха-отца его умиротвореніемъ и сохраненіемъ въ цѣлости своихъ предѣловъ въ смутное время, когда враги внѣшніе и внутренніе, какъ лвы рыкающіе, со всѣхъ сторонъ обступили ее, готовые растерзать на части? Не премудрымъ ли предначертаніямъ, безпримѣрному трудолюбію и самопожертвованію Царя-Преобразователя Россіи (Петра 1-го) своимъ настоящимъ величіемъ и почетнымъ положеніемъ въ семьѣ Европейскихъ государствъ?... Не твердости ли духа и не поколебимому упованію на промыслъ и помощь Божію Благословеннаго Императора (Александра 1-го) своимъ избавленіемъ отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати азыкъ,

въ 12 году? Не твердому ли и проницательному духу мудраго Николая 1 го Своимъ могуществомъ и благотворнымъ законодательствомъ?... Не благимъ ли и возвышенно-свободнымъ намѣреніямъ Царя-Мученика (Александра II-го) снятіемъ вѣковыхъ узъ рабства и дарованіемъ народу столь многихъ благъ общественной жизни? Наконецъ и въ краткое еще время благодѣтельно царствующаго Государя Императора (Александра III-го) не положены ли уже лучшія начала и для народнаго образованія и для экономической жизни и другихъ отраслей государственнаго управления? Если бы мы пожелали теперь что либо сказать о подвигахъ доблестныхъ вождей, возвысившихъ наше отечество своими побѣдами, подъ руководствомъ этихъ монарховъ; то намъ, по апостолу, недостало бы времени „повѣстующимъ о нашихъ Гедеопахъ и Самсонахъ, Іефеаяхъ и Давидахъ“ *.... иже въроу побѣдиша царствія, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ* (Евр. II, 32—34).

Итакъ возблагодаримъ Царя-Царствующихъ и Господа господствующихъ, столько благодѣющаго нашему отечеству дарованіемъ царей по сердцу Своему отъ этого св. сѣмени—дома Романовыхъ, и вознесемъ къ Его престолу наши горячія „молитвы, моленія и прошенія“ о сохраненіи и соблюденіи его цѣльмъ для непоколебимаго стоянія Россіи. Господь да благословитъ и Царственнаго Виновника настоящаго торжества всесовершеннымъ здравіемъ и непремѣняемымъ благополучіемъ во вся дни Его вождѣльной жизни! Аминь.

Прот. А. Никольскій.

СЪѢЗДЪ ЗАКОНОУЧИТЕЛЕЙ о преподаваніи закона Божія.

Въ сентябрѣ 1884 г. въ Вологдѣ состоялся съѣздъ законоучителей начальныхъ училищъ г. Вологды и вологодскаго уѣзда для обсужденія вопроса о наилучшей постановки преподаванія закона Божія въ начальныхъ училищахъ и вообще всего дѣла религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, посѣщающихъ школы. Нѣкоторыя изъ постановленій этого съѣзда заслуживаютъ вниманія и нашихъ дѣятелей церковно-приходской школы.

На одномъ изъ засѣданій сѣзда поставленъ былъ вопросъ: какимъ образомъ вести заучиваніе молитвъ, положенныхъ синодскою программою на 1-й годъ, когда извѣстно, что дѣти поступаютъ въ училище совершенно безграмотными? „Имѣя въ виду высказанный законоучителями г. Вологды и нѣкоторыми сельскими, практикующіиися способъ заучиванія молитвъ на первомъ курсѣ и состоящій въ томъ, что они или сами читаютъ, или заставляютъ дѣтей старшаго курса читать одну часть молитвъ каждый день предъ началомъ уроковъ, а другую по окончаніи оныхъ— сѣздъ нашелъ цѣлесообразнымъ принять къ свѣдѣнію и исполненію этотъ способъ, какъ одинъ изъ болѣе удобныхъ и разумныхъ въ дѣлѣ затверживанія молитвъ не грамотными дѣтьми,—на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) дѣти, выслушивая каждый день читаемая въ классѣ законоучителемъ или учителемъ молитвы, безъ всякаго насилія памяти и почти безъ потери дорогаго въ учебномъ дѣлѣ времени къ концу учебнаго года, какъ замѣчено на самомъ дѣлѣ, достаточно осваиваются съ молитвами; 2) такой способъ заучиванія представляетъ еще ту выгоду, что при живой и, предполагается, выразительной передачѣ молитвъ, дѣти избѣгаютъ не правильнаго произношенія непонятныхъ словъ и выраженій молитвы, чего трудно достигъ при заучиваніи по книгѣ. Принявъ, такимъ образомъ, въ принципъ указанный способъ, сѣздъ обратилъ вниманіе на то, какія именно молитвы должны читаться до и послѣ ученія. Подобное указаніе не представилось затруднительнымъ по священному смыслу самыхъ молитвъ и ихъ назначенію. До уроковъ предположено читать слѣдующія молитвы: Во имя Отца... Господи Исусе Христе... Царю небесный... Святый Боже... Пресвятая Троице... Отче нашъ... Богородице Дѣво... Ангелу храните ю, утреннюю... и передъ ученіемъ; послѣ окончанія дневныхъ уроковъ: Достойно есть... Слава Тебѣ Боже нашъ... Слава Отцу и Сыну... Спаси, Господи, люди твоя... вечернюю.“

„При обсужденіи вопроса, —какія работы можно давать ученикамъ, въ каждомъ отдѣленіи, на время занятій законоучителя съ другимъ отдѣленіемъ, сѣздъ, имѣя въ виду, что представляется невозможнымъ для законоучителя одновременно во всѣхъ отдѣленіяхъ вести общія занятія, со-

отвѣтствующія развитію и познаніямъ учениковъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ уроки по Закону Божію бываютъ послѣдними, (что желательно бы было въ первое полугодіе установить во всѣхъ школахъ), законоучитель въ первое полугодіе ведетъ полчасаовую устную бесѣду съ учениками младшаго отдѣленія, при чемъ ученики средняго и старшаго отдѣленій, занимаются указанными ниже самостоятельными работами. 2) По окончаніи такой бесѣды, за неподготовкою учениковъ перваго возраста къ какимъ либо самостоятельнымъ работамъ, они въ тотъ день освобождаются отъ дальнѣйшихъ занятій въ школѣ. 3) На второе полугодіе дѣти младшаго возраста уже задерживаются въ училищѣ до окончанія уроковъ, и законоучитель во время занятій со старшимъ или среднимъ отдѣленіемъ заставляеть ихъ списывать съ книги молитвословія, или же краткія предложенія, написанныя на доскѣ рукою законоучителя и по содержанию своему относящіяся къ данному уроку по Закону Божію. 4) Содержаніемъ самостоятельныхъ работъ для средняго и старшаго отдѣленій можетъ быть слѣдующее: а) письменное воспроизведеніе пройденнаго на урокахъ, какого либо историческаго разсказа, б) отвѣты на логически связные вопросы, относящіеся къ объясненію молитвъ, в) переводъ молитвы на русскій языкъ послѣ объясненія непонятныхъ славянскихъ рѣченій законоучителемъ. Старшему отдѣленію кромѣ того еще можно назначать на урокахъ, въ качествѣ самостоятельныхъ занятій, чтеніе Евангелія, съ предупреденіемъ учениковъ, что они, по прочтеніи указаннаго отрывка изъ Евангельской исторіи, должны письменно изложить содержаніе прочитаннаго. Нужда и опытъ укажутъ, конечно, законоучителю и другіе предметы самостоятельныхъ занятій учениковъ, которыя могутъ служить средствомъ къ освѣщенію, или лучшему, сознательному усвоенію дѣгми преподаваемыхъ имъ церковныхъ или Евангельскихъ истинъ. Законоучитель при этомъ долженъ заботиться только о томъ, чтобы указанная занятія не предваряли уроковъ по Закону Божію, а были результатомъ, слѣдствіемъ ихъ, — слѣдствіемъ разумнаго, прочувствованнаго дѣгми усвоенія преподаваемыхъ имъ истинъ вѣры Христовой».

(Окончаніе въ слѣд. №).

Р ъ Ч Ъ,

произнесенная на актѣ въ тульской гимназіи по случаю тысячелѣтней годовщины смерти св. Меодія.

То совершенно скромное торжество, которое совершается въ стѣнахъ нашего заведенія, есть лишь ничтожнѣйшій, неимовѣрно слабый отгросокъ и часть того грандіознаго совокупнаго всеславянскаго торжества, которое отчасти уже совершилось у нашихъ западныхъ и южныхъ братьевъ славянъ, а отчасти еще только совершается на обширномъ пространствѣ всей Руси великой. Вспомнились нами, наконецъ, безсмертныя имена великихъ учителей славянства, которыя въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ были въ видимомъ забвеніи у насъ, въ тѣни у исторіи... Немногіе знали эти славныя для насъ имена, еще меньшіе понимали всю глубину ихъ необъятнаго значенія... Но вотъ точно отъ долгаго сна встрепенулась русская земля въ лицѣ своихъ представителей—духовныхъ и свѣтскихъ; вдругъ и громко заговорили всѣ, чей только голосъ можетъ быть слышенъ и вліятеленъ, заволаговались и частныя лица, и разнообразныя общества, идущія въ челѣ движенія русской мысли и жизни; одинъ проэктъ достойнаго празднованія 6 апрѣля за другимъ неслись по русской землѣ со страницъ газетъ и журналовъ; явилось даже предположеніе, грандіозное по своему замыслу, о паломничествѣ русскихъ славянъ въ Моравію, мѣсто блаженной кончины святаго Меодія. Благородныя волненія общества отозвались и на правительствѣ, и оно, внимая снизу идущему голосу чисто національныхъ чувствъ и стремленій, сдѣлало достойныя русскаго имени распоряженія о всенародномъ и торжественномъ празднованіи нынѣшняго дня.

И да будутъ же отсель во вѣки незабвенны громкія имена святыхъ братьевъ, смѣлыхъ борцовъ за неотъемлемыя права славянской національности, за права сла-

вянскаго языка въ богослуженіи и проповѣди, а слѣдовательно и въ славянскомъ просвѣщеніи!

Какъ и жизнь всякаго болѣе или менѣе замѣтнаго историческаго дѣятеля интересна и поучительна для занимающагося созерцаніемъ судебъ человѣчества, такъ и исполненная высокихъ подвиговъ жизнь и дѣятельность славянскихъ апостоловъ еще болѣе назидательны и глубоко поучительны и для славянства вообще, и для русскаго человѣка въ частности.

И такъ, углубимся же въ туманную даль минувшихъ вѣковъ, за цѣлую тысячу лѣтъ до нашего времени, въ самую средину девятаго вѣка христіанской эры, и посмотримъ на ту историко-географическую обстановку, среди которой родились, росли и образовались будущіе подвижники на поприщѣ великаго служенія христіанству востока и самостоятельности славянской рѣчи въ мысли и жизни; посмотримъ на тѣ внѣшнія условія, среди которыхъ пришлось дѣйствовать Меодію и Кириллу на обширномъ и тернистомъ полѣ миссіонерской дѣятельности; посмотримъ на борьбу за идеи и стремленія въ жизни святыхъ братьевъ, на объемъ и характеръ ихъ просвѣтительныхъ трудовъ и проч. и проч.

Густой мракъ ушедшихъ въ даль времявъ скрываетъ отъ взоровъ любопытнаго историка первые шаги великаго славянскаго племени на исторической сценѣ. Какъ бы окутанные предразсвѣтнымъ туманомъ, мелькаютъ славяне у порога достовѣрной исторіи въ неясныхъ очертаніяхъ Скифовъ и Сарматовъ, Венедовъ и Антовъ. Но вотъ историческій туманъ мало по малу разсѣвается, черты славянскаго племени и его отдѣльныхъ вѣтвей постепенно и все болѣе и болѣе проясняются, и съ пятаго вѣка нашей эры мы начинаемъ присутствовать при массовыхъ передвиженіяхъ разныхъ отраслей славянскаго племени, т. е. при ихъ переселеніяхъ и установкахъ на разныхъ пунктахъ восточной, южной и юго-восточной частей европейскаго материка, а около половины девятаго вѣка предъ нашими глазами являются уже прочно сложившіяся у многихъ славянъ государства: болгарское, сербское, русское и другія. Важно, конечно, и очень все это, но столь же, если еще не въ большей степени, **значителенъ по**

своимъ колоссальнымъ послѣдствіямъ черною нитью проходящей чрезъ всю исторію славянства фактъ то скрытаго, то явнаго антагонизма или вражды между нимъ и другимъ великимъ племенемъ христіанской Европы, — племенемъ, играющимъ столь видную, если не первую, роль въ событіяхъ текущей современности, именно германскимъ. Этотъ то антагонизмъ или борьба между двумя великими историческими племенами и была одною изъ причинъ образованія у многихъ западныхъ славянъ — Поляковъ, Чеховъ, Моравовъ и др. довольно сильныхъ государствъ, — государствъ, служившихъ до нѣкоторой степени крѣпкимъ оплотомъ славянскій независимости и самостоятельности отъ все болѣе и болѣе напиравшаго съ запада германскаго племени. Начавшись съ эпохи великаго Карла, короля франкской монархіи и императора якобы — возстановленной имъ западной римской имперіи, этотъ смѣлый натискъ германизма на славянство не прекращался ни на одинъ моментъ въ теченіи всей послѣдующей исторіи, и мы еще присутствуемъ при этомъ завѣтномъ стремленіи нѣмцевъ на востокъ, предъ тѣмъ, что у нихъ называется *Drang nach Osten*. Трудна была для славянства борьба съ этимъ стремленіемъ германскаго племени на востокъ особенно въ тѣ моменты, когда еще формировались только славянскія національности. Тогда-то именно пограничнымъ съ нѣмцами западнымъ частямъ нашего племени нужно было напрячь всѣ свои силы, чтобы отстоять свою государственную независимость и духовную самостоятельность, необходимо было дѣлать не только первое, но и второе, потому что по пути, прокладывавшемуся нѣмецкимъ мечемъ, въ глушь дикихъ лѣсовъ, населенныхъ язычниками — славянами, шла обыкновенно и латинская проповѣдь христіанства, а цѣлью этой, такъ сказать, латинизаціи славянъ было, очевидно, ихъ духовное поработеніе западу, наложеніе тяжелыхъ узъ и цѣпей на совѣсть западныхъ славянъ, на ихъ нравы, обычаи и вообще на все, чѣмъ человекъ дорожитъ болѣе всего на свѣтѣ. Имъ грозила величайшая опасность забыть свои обычаи, завѣщанные прадедовскою стариною, забыть одно изъ могущественнѣйшихъ орудій духовной самостоятельности, т. е. забыть свой языкъ, на которомъ

говорили ихъ отцы и дѣды, однимъ словомъ—имъ угрожала опасность обезличенія, превращенія въ нѣмцевъ. Очевидно, нужно было разорвать эти пагубныя сѣти.

И вотъ среди Моравовъ, вожаковъ, такъ сказать, большей части западнаго славянства во второй половинѣ девятаго вѣка, является смѣлый и умный, рѣшительный и мужественный князь Ростиславъ, помощью цѣлаго ряда славныхъ побѣдъ надъ нѣмцами уже достигшій полной независимости моравскаго княжества отъ нѣмецкаго политическаго ига и даже сдѣлавшійся страшнымъ и грознымъ для всѣхъ своихъ сосѣдей враговъ. Прекрасно понимая, что безъ духовной самостоятельности государственная независимость непрочна и недолговѣчна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубоко возмущаясь постоянно обнаруживавшеюся низостью и постыднымъ корыстолюбіемъ нѣмецкаго духовенства, онъ рѣшился обратиться за христіанскими проповѣдниками въ Царе-градъ, къ чему, несомнѣнно, побудило его, съ другой стороны, также и желаніе новообращенныхъ въ христіанство славянъ Моравіи узнать истины христіанской религіи на родномъ языкѣ. Бояться же духовнаго ига со стороны Византіи было нечего: она была далеко, да и не до того ей было.

И такъ задумано,—сдѣлано, и въ Царе-градъ, посоветовавшись съ своимъ племянникомъ Святополкомъ и паннонскимъ княземъ Коцеломъ, шлетъ Ростиславъ пышное посольство съ покорнѣйшей просьбой прислать въ Моравію такихъ учителей, которые бы на родномъ языкѣ раскрыли предъ славянами Моравіи и Панноніи глубокія истины христіанской религіи. Въ просвѣщенной Византіи радушно приняли это посольство, и просьба моравскаго князя немедленно же была исполнена и притомъ со всею услужливостію, какою отличались обыкновенно греки, когда дѣло шло о проповѣдываніи христіанства.

Тихо и скромно, въ христіанскомъ смиреніи жили тогда въ византійской имперіи два брата—святые Кириллъ и Меодій. Полная дѣлът христіанской любви, жизнь ихъ предшествовавшая—вся до присылки пословъ изъ Моравіи, какъ бы подготовкой какою была къ ихъ ожидавшимъ, великимъ и много давшимъ плодовъ трудамъ среди южныхъ и западныхъ отраслей славянскаго племени. А те-

перь, въ моментъ прихода пословъ изъ Моравской державы, отдыхали они въ разныхъ мѣстахъ византійской имперіи, одинъ въ Цареградѣ самомъ, другой не далеко отъ Кизика древняго, отдыхали они послѣ только что понесенныхъ ими трудовъ проповѣдничества, вернувшись изъ путешествія долгаго въ далекія страны. Отказались они, тотъ и другой, отъ міра суетъ, отъ тѣхъ радостей жизни и благъ, которыя такъ заманчивы и привлекательны для смертныхъ простыхъ. Тотъ и другой всецѣло себя на служеніе Богу отдали, въ размышленіяхъ о духѣ и жизни, въ постѣ и молитвахъ, въ неустанныхъ занятіяхъ наукой цѣлыя ночи и дни проводя.

Слабый здоровьемъ, но мощный душею и сердцемъ, сидѣлъ въ одиночествѣ тихомъ въ келліи бѣдной и скромной Кирилль. Постоянно почти углубленный въ чтеніе книгъ, онъ до послѣднихъ дней своей кратковременной жизни, начавъ съ самаго юнаго возраста, съ усердіемъ и ревностію христіанина — отшельника изучалъ святое писаніе и языки различныхъ народовъ. Задумчиво — блѣдный Кирилль отличался высокимъ смиреніемъ и скромностію истинно — великаго человѣка, былъ полонъ тихой, но дѣйственной любви къ темнымъ и страждущимъ людямъ, былъ нѣженъ и кротокъ, съ мягкой, податливой волей. Хилое тѣло его, истомленное долгимъ постомъ и молитвами, изнурено было постоянной напряженной работой ума, направленной на разрѣшеніе глубочайшихъ тайнъ жизни и духа.

Гораздо старше Кирилла годами былъ братъ его Меѳодій святой, былъ онъ и съ болѣе крѣпкимъ здоровьемъ и съ болѣе твердою волей, былъ онъ и нѣсколько строгъ и даже суровъ въ обращеніи съ людьми. До чего додумывался и что изобрѣталъ Кирилль, то Меѳодій умѣлъ искусно прилагать къ дѣлу, такъ что оба брата какъ бы взаимно дополняли другъ друга. Представляя столь чудное, тѣсное сочетаніе, святые братья сходились, между прочимъ, въ той высокой мысли, что дѣлу истины и любви нужно служить всѣми силами и способностями своей души и сердца. И дѣйствительно, этой высокой цѣли, торжеству правды и добра, они служили всѣми фибрами, такъ сказать, своего брениаго существа. Ихъ многотруд-

ная, святая и въ высшей степени плодотворная жизнь и дѣятельность служить прекраснымъ тому доказательствомъ.

Какъ извѣстно, Кирилль и Меѳодій родились въ Солуни, городкѣ, лежащемъ недалеко отъ аѳонской горы, въ Македоніи, составляющей нынѣ часть турецкаго царства, а тогда входившей въ составъ византійской имперіи. Почти сплошь была занята тогда эта страна пришедшими изъ за Балканъ и Дуная славянами. Потому Кирилль и Меѳодій прекрасно знали славянскій языкъ. Происходили они изъ богатой и знатной фамиліи, безпрепятственный доступъ имѣвшей ко двору императоровъ. Ихъ отецъ, называвшійся Львомъ, занималъ очень важную должность помощника главно-начальствующаго всѣми войсками византійской имперіи. Изъ семи его сыновей Меѳодій былъ старшимъ, младше же всѣхъ своихъ братьевъ былъ Константъ, не за долго до смерти принявшій въ монашество всѣмъ намъ знакомое имя Кирилла. Такимъ образомъ, и богатство, и знатность, и близость къ двору, и тѣсная дружба отца съ виднѣйшими первыми лицами въ греческомъ царствѣ — все открывало имъ доступъ ко власти и почестямъ высшимъ у ступеней царскаго трона. Самые сильные, очевидно, соблазны мірскіе — всѣ были открыты передъ нимъ, всѣ манили къ себѣ, искушали. Но образованіе, данное братьямъ ихъ умнымъ отцомъ, равно какъ и внутренній голосъ ихъ собственной благочестиво настроенной кроткой души говорили обоимъ о высшихъ стремленіяхъ и цѣляхъ, которыми движется жизнь человѣка. Какъ тотъ и другой, и Кирилль и Меѳодій цвѣтущіе годы своей молодости провели среди бурной житійской суеты и шума, но рано же и покинули ихъ для другой жизни, чуждой и далекой отъ мірскаго суетности.

Посвятивъ свои молодые годы на служеніе отчизнѣ, Меѳодій, какъ и отецъ, достигъ высшихъ должностей, а передъ самымъ уходомъ въ монастырь былъ даже правителемъ одной области, населенной славянами. Какъ человѣкъ серьезный и во все вникавшій, онъ могъ, при исполненіи обязанностей, неразлучныхъ съ этою должностію, хорошо познакомиться съ славянами, узнать ихъ

языкъ, понять и проникнуть въ ихъ жизнь и міровоззрѣніе; однимъ словомъ—пополнить тѣ свѣдѣнія, которыя они уже имѣли о нихъ ранѣе. Приобрѣтенныя такимъ образомъ знанія сослужили Меѳодію хорошую службу впоследствии, когда ему пришлось проповѣдывать и распространять христіанство между славянами. Не долго, однако, мірская слава и почести держали у себя во власти Меѳодія, соблазняли его: онъ покидаетъ суетный міръ, не удовлетворявшій его ненасытной жаждѣ возвышенныхъ подвиговъ и дѣятельности, покидаегь безъ сожалѣнія и горечи и уходитъ въ смиренную иноческую обитель, находившуюся на одномъ изъ склоновъ извѣстной въ греческой мифологичекой горы Олимпа. Здѣсь, за стѣнами тихой обители, вдали отъ свѣта и житейскаго шума, среди прекрасной и величественной природы, онъ отдается всецѣло всѣмъ строгостямъ монашеской жизни и съ глубокою вѣрой и сердечнымъ жаромъ молится о спасеніи грѣшнаго міра. Силѣ его молитвы, строгости и святости его жизни, неустанности и энергичности его стремленій къ полной чистотѣ души удивлялись всѣ, кто только ни приходилъ съ нимъ въ столкновеніе.

Какимъ былъ Меѳодій, такимъ же оказался впоследствии и младшій братъ его Кириллъ. До четырнадцатаго года онъ жилъ въ родномъ городѣ Фессалонникахъ или Солуни, окруженный нѣжными заботами и попеченіями своей любящей матери и высоко-образованнаго отца. Уже съ дѣтскихъ лѣтъ тихій и кроткій ребенокъ обнаруживалъ огромный умъ и величайшую любознательность, сердце, полное безграничной любви къ людямъ, и необыкновенно серьезное настроеніе мыслей. Чтобы удовлетворить своей жаждѣ знаній, онъ съ горячей любовью, всецѣло погружался въ чтеніе книгъ, между которыми особенно дороги были ему тѣ, въ которыхъ раскрывались пути божественнаго Промысла, высящагося надъ всѣми человѣческими дѣлами, мыслями, чувствами и воленіями. Оттого, будучи въ школѣ, въ отношеніи умственнаго развитія онъ оставлялъ далеко позади себя всѣхъ своихъ сотоварищей; а обогащенная обширными знаніями память, глубина и острота его мысли, широта его умственнаго горизонта были предметомъ удивленія для всѣхъ—и для

товарищей его, и для учителей. И даже за стѣнами школы весьма многіе обратили испытующее вниманіе на этого необыкновеннаго юношу, съ такимъ жаромъ и ревностію стремившагося къ проникновенію въ тайны человѣческой жизни и жизни міра. Скоро слухъ о немъ дошелъ до царскаго двора, въ Царь-градъ, гдѣ тогда воспитывался царевичъ—будущій императоръ Михаилъ III. Кирилла вызываютъ въ столицу, во дворецъ, въ качествѣ со товарища для подроставшаго наслѣдника престола. Онъ является и вмѣстѣ съ юнымъ царевичемъ начинаетъ усердно изучать всѣ извѣстныя въ то время науки и притомъ подъ самымъ добросовѣстнымъ руководствомъ самыхъ лучшихъ и самыхъ знаменитѣйшихъ учителей того времени, наприм. извѣстнаго Фотія, будущаго цареградскаго патріарха, голова котораго вмѣщала въ себѣ чуть ли не всю сумму знаній своего времени. Какъ однако ни разнообразны были предметы, на которые устремлялся пытливый, философскій умъ Кириллы, изученіе ихъ покоилось на одномъ основномъ стремленіи—познать Бога, говорящаго о Себѣ на каждой страницѣ великой книги, называемой природою; на стремленіи—разумомъ хоть немного приблизиться къ тѣмъ недосыгаемымъ высотамъ, за которыми уже прекращается пареніе человѣческой мысли и открывается область, гдѣ царитъ религіозная вѣра, наконецъ, на стремленіи—уподобиться совершенному Богу высоко-правственной жизнью. И потому его не прельщали ни мишурный блескъ и роскошь придворной жизни въ богатой и пышной столицѣ византійской имперіи. ни богатства, ни власть и ни слава, которыя сулила ему впереди искренняя дружба съ нимъ молодаго царевича, любовь и расположеніе къ нему всего двора. Какъ и братъ, онъ искалъ уединенія, въ которомъ могъ бы сосредоточиться всецѣло на своемъ внутреннемъ мірѣ, и ждалъ только случая, чтобы уйти въ монастырь. Случай представился, и, повинуваясь влеченію своего сердца и своей благочестивой души, Кириллъ тайно, скрытый мракомъ ночи, покидаетъ бурливую столицу и бѣжитъ отъ соблазна и шумной суеты придворной жизни въ монастырь. Долго никто не зналъ, куда онъ скрылся; императоръ былъ въ страшной тревогѣ; Кирилла искали шесть мѣсяцевъ и

только съ величайшимъ трудомъ отыскали и привезли въ Византію. Но „разъ отвѣдавъ сладкаго, незахочешь горькаго“. И Кирилла теперь еще больше начинаетъ мапнть къ себѣ тихая, созерпательная жизнь монастырскаго отшельника. И вотъ послѣ преній съ патріархомъ Анніемъ, низвергнутымъ съ престола за непочитаніе иконъ, и послѣ вскорѣ затѣмъ послѣдовавшаго путешествія къ какимъ-то мусульманамъ съ религиозною цѣлію, онъ удаляется въ ту тихую обитель на Олимпѣ, въ которой уже подвизался братъ его Меодій.

Не долго однако пришлось имъ сидѣть въ монастырскомъ уединеніи: въ 858 году пришли въ Царьградъ послы изъ Хазаріи, — государства, находившагося въ предѣлахъ нынѣшней юго восточной части европейской Россіи, и настоятельно просили императора прислать къ нимъ человѣка, прекрасно знающаго истины христіанской вѣры, и притомъ такого, который былъ бы въ состояніи отстаивать эти истины, потому что на нихъ должны были непременно послѣдовать нападенія со стороны противниковъ христіанства, которыхъ такъ немало было въ царствѣ хазарскаго кагана. Прежніе блестящіе успѣхи въ бурныхъ преніяхъ съ врагами христіанства, и давно уже гремѣвшая по всей византійской имперіи слава о высокомъ философскомъ образованіи Кирилла, объ его обширныхъ научныхъ и богословскихъ знаніяхъ сдѣлали необходимымъ выборъ именно его для проповѣди религіи Христа среди представителей самыхъ разнообразныхъ національностей, какія только входили въ составъ этого царства. И тихій отшельникъ Кириллъ, горѣвннй пламеннымъ желаніемъ духовнаго подвига, съ глубочайшею радостію своей чистой, просвѣтвленной религіею, души принимаетъ приглашеніе отъ императора идти въ прикаспійскія степи съ проповѣдью креста. Не медля ни минуты, святой Кириллъ собирается въ долгій путь чрезъ моря и рѣки, — въ путь, сопряженный съ безчисленными и разнообразными препятствіями, беретъ съ собой и брата Меодія. Счастливо миновавъ эвксинскій постъ (Черное море), вышли они на берегъ нынѣшней Тавриды, явились въ Херсонесъ, гдѣ и провели нѣкоторое время, отчасти отдыхая отъ утомительнаго морскаго путешествія,

отчасти подготавливая себя къ предстоящему великому дѣлу. Затѣмъ снова пустились далѣе въ путь, проплыли Меотійское озеро (Азовское море), углубились въ степи азово—каспійскія и, наконецъ, явились въ столицу хазарскаго царства, гдѣ и были радушно и съ великимъ почетомъ приняты самимъ каганомъ. Какъ была дѣйствительно широка послѣдовавшая затѣмъ дѣятельность святыхъ братьевъ, каковы были самые важные и существенные ея результаты, намъ неизвѣстно, о чемъ нельзя не пожалѣть глубоко, потому что, по всей вѣроятности, въ Итилѣ, обширной, бойкой и шумной столицѣ одного изъ самыхъ торгово промышленныхъ и образованныхъ государствъ Востока, были и представители тѣхъ частичекъ восточнаго славянства (Вятичей, Съверянъ, Радимичей), которыя ближе всѣхъ примыкали къ Хазаріи и были до нѣкотораго времени даже въ даунической зависимости отъ нея. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ предположеніи, что и русскіе славяне уже тогда, въ лицѣ отдѣльных своихъ членовъ, такъ сказать, приобщились къ христіанской греко-восточной церкви. Но, какъ было въ дѣйствительности, достовѣрная исторія пока не можетъ сказать ни одного слова, и извѣстно только то, что вступали въ пренія съ Кирилломъ одни лишь евреи, да магометане и будто бы и тѣ, и другіе, по окончаніи споровъ, оказались на столько пошатнувшимися въ своихъ коренныхъ убѣжденіяхъ, что даже своими устами почти всѣ въ одинъ голосъ, съ каганомъ во главѣ, провозгласили превосходство христіанской религіи надъ религіями іудейскою и магометанскою. Но едва ли человѣческое упорство могло такъ скоро и легко пойти на столь важную уступку даже самымъ основательнымъ и разумнымъ доводамъ, какіе только могли быть представлены Кирилломъ въ защиту христіанства: Христу не всѣ повѣрили. Такъ или иначе, по все-таки исполнивъ свою высокую миссію, святые братья со славою и торжествомъ, какъ разсказывается въ преданіи, отправились въ обратный путь и, наконецъ, благополучно прибыли въ Царе-градъ, гдѣ и жили послѣ того года три въ совершенномъ уединеніи, вдали отъ свѣта, въ трудахъ и молитвахъ.

Но вотъ наступаетъ высоко-знаменательный въ исторіи 862 годъ, — годъ, въ который и открывается новая эпоха въ жизни и дѣятельности самихъ братьевъ, и занимается для всего славянства, не исключая даже и польской его отрасли, заря новой исторической жизни. Предразсвѣтная тѣнь, правда, еще покрываетъ одѣтую утреннею мглою землю, но близокъ часъ, и на обширныхъ пространствахъ центральной и восточной части Европы, по которымъ раскинулись вѣтви густаго, развѣсистаго, великаго славянскаго древа, готово взойти окруженное яркимъ отблескомъ солнце собственнаго, чисто славянскаго просвѣщенія. Въ гордую и великолѣпную столицу византійской имперіи прислалъ пословъ моравскій князь Ростиславъ. Просить онъ учителей, которые бы повѣдали славянамъ Моравіи и Панноніи тайны религіи Христа на родномъ, славянскомъ языкѣ. Дѣло громадной важности и значенія, — дѣло, въ которомъ таился зародыщъ, крылось сѣмя великихъ событій и слѣдствій; нужны были и достойные его великіе исполнители, нужны были люди, прекрасно знавшіе славянскій языкъ; но этого мало: нужны были люди, у которыхъ хватило бы и ума, и энергіи держать знамя своего дѣла грозно и высоко, которые умѣли бы отстаивать это дѣло и бороться за него до послѣдней возможности. На кого же, кромѣ Меѳодія и Кирилла, можно было указать тогда, какъ на людей, совершенно и даже съ преизбыткомъ удовлетворявшихъ всѣмъ этимъ условіямъ? Родились и росли они въ совершенно славянской странѣ, можетъ быть, даже сами были славяне. Кромѣ того, Меѳодій довольно долгое время былъ главнымъ правительственнымъ лицомъ въ одной изъ чисто-славянскихъ областей греческой имперіи и, слѣдовательно, имѣлъ полную возможность свои старья, юношескія знанія о славянахъ пополнять новыми, имѣлъ полную возможность съ совершенною основательностію познакомиться съ жизнью и міровоззрѣніемъ славянъ.

Кириллъ же, если вѣрить нѣкоторымъ преданіямъ, еще за нѣсколько лѣтъ до прихода пословъ изъ моравской державы утверждалъ христіанство на славянскомъ языкѣ между болгарами, жившими въ Македоніи, которымъ оно, христіанство, было преподано на греческомъ, слѣдовательно,

совершенно непонятномъ для народной массы, языкъ. Другія преданія добавляють, будто еще за семь лѣтъ до прибытія изъ Моравіи посольства, слѣдовательно, въ 855 году Кирилль уже изобрѣлъ славянскую азбуку и началъ переводить на славянскій языкъ священныя книги христіанъ.

Все, слѣдовательно, указывало на Меодія и Кирилла, какъ на такихъ лицъ, которыя могли съ честью и достойно исполнить высокую и богатую неисчислимыми послѣдствіями миссію насажденія христіанства между славянами запада. Готовности же и силъ духа для выполнения этого святаго и великаго дѣла у братьевъ было много. Не страшились они ни новыхъ трудовъ, ни новыхъ опасностей, ни новыхъ враговъ. А враги, дѣйствительно были и многочисленны, и сильны. Борьба съ ними за орудія національнаго развитія славянства, борьба упорная и неустанная, наполняетъ собою все остальное время жизни и дѣятельности великихъ и безкорыстныхъ всеславянскихъ первоучителей.

Правда, въ то время еще не существовало пагубнаго раздѣленія въ дѣйствительно едипой, вселенской христіанской церкви, однако западно-европейскій христіанскій міръ въ своемъ религіозномъ сознаніи уже выработалъ особыя болѣе или менѣе опредѣленныя догматическія и практико-церковныя начала, которыя должны были лечь въ основу менѣе, чѣмъ чрезъ два вѣка, послѣдовавшаго затѣмъ и многими событіями подготовленнаго разрыва между двумя половинами единой христіанской церкви. Уже съ довольно давняго времени съ ясностію, которая не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, можно усматривать все болѣе и болѣе росшія съ годами, совершенно незаконныя притязанія папъ на главенство въ христіанской церкви; но ко времени славныхъ миссіонерскихъ трудовъ Меодія и Кирилла среди славянъ запада стремленія папскаго престола къ указанной цѣли съ поразительною безцеремонностію обнаружилась въ строго-послѣдовательной дѣятельности одного изъ самыхъ даровитѣйшихъ и энергичнѣйшихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и одного изъ самыхъ недобросовѣстныхъ папъ, знаменитаго Николая I-го. Съ него-то и начинается явный раздоръ между религіознымъ западомъ и

религиознымъ востокомъ, раздоръ, кончившійся, наконецъ, въ самой средѣ XI вѣка полнымъ разрывомъ между двумя великими христіанскими мірами. Этотъ раздоръ, попятно, *не могъ* служить условіемъ, благопретествовавшимъ успѣшной дѣятельности святыхъ братьевъ, и не служилъ. Папы, даже самые миролюбивые, и тѣ какъ-то подозрительно относились къ совершенно славянски-національной дѣятельности Меодія и Кирилла, а по временамъ и даже очень существенно тормазили успѣхи святаго дѣла славянскихъ учителей.

Но гораздо болѣе сильнымъ и могущественнымъ врагомъ святыхъ братьевъ, врагомъ, можно сказать, заклятымъ, непримиримымъ, было корыстолюбивое нѣмецкое духовенство, которое вмѣстѣ съ успѣхомъ кирилло-меодіевскаго дѣла теряло постепенно всякое значеніе и вѣсь, пріобрѣтенные ими въ странѣ, а впослѣдствіи готово было совершенно лишиться ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, должны были окончательно, разъ навсегда, рушиться и всѣ ея поползновенія на духовную самостоятельность славянъ запада, и ихъ волчьи надежды на обогащеніе на счетъ пасомыхъ славянскихъ овецъ. Такимъ образомъ, ясно, долгая и упорная борьба между святыми братьями, съ одной стороны, и нѣмецкимъ духовенствомъ, съ другой, была отчаянной борьбой за существованіе, борьбой не на животъ, а на-смерть. Нѣмецкому духовенству былъ поставленъ во всей неподкрашенной наготѣ роковой, гамлетовскій вопросъ: быть или не быть? И оно отчаянно рѣшило скорѣе истощить въ борьбѣ послѣднія усилія, чѣмъ сдѣлать позорное отступленіе, рѣшило пустить въ ходъ всѣ возможныя и невозможныя средства, и нравственныя, и безнравственныя (послѣднія по преимуществу), чтобы спасти себя, свое значеніе, ушлывавшее изъ рукъ, и свое погибавшее дѣло. И потому свои зло-ухащренія противъ святыхъ братьевъ начало оно съ того самаго момента, когда тѣ прибыли въ страну Мораванъ изъ Болгаріи, князя которой, Бориса, успѣли они окончательно склонить предъ тѣмъ къ христіанству, и не прекращало своихъ интригъ и козней до тѣхъ поръ, пока изможденные, изстрадавшіеся, но богатые гордыми силами своего мощнаго духа, великіе труженики и страдальцы не пали въ нерав-

ной борьбѣ, неустанно трудясь на чредѣ своей великой, неуклонно идя за путеводной звѣздой, ведшей ихъ къ колыбели рождавшагося національно-славянскаго самознанія. Смежили свои очи борцы за славянскую идею, не въ равной однако степени пострадавши за свое святое дѣло. Меѳодій жилъ дольше Кирилла и потому продолжительнѣе и больше страдалъ. По возвращеніи изъ Рима, куда онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ былъ вызванъ вслѣдствіе обвиненія въ ереси, взведеннаго на обоихъ нѣмецкимъ духовенствомъ, Меѳодій избралъ мѣстомъ своего временнаго жительства и непосредственной миссіонерской дѣятельности населенная славянами области Панноніи; не ушелъ, слѣдовательно, на свою излюбленную гору, гдѣ когда-то подвизался въ тихомъ уединеніи, а, исполняя предсмертный великій завѣтъ своего горячо любимаго брата, самоотверженно принялъ на себя всю тяжесть борьбы съ врагами духовной самостоятельности западнаго славянства, поднималъ на свои хотя уже старыя, но все еще могучія плечи этотъ тяжелый крестъ и понесъ его среди скрежетавшихъ зубами, часто отъ бессильной, злобы враговъ, обрекъ себя на жизнь страдальца и подвижника на пользу самостоятельной славянской церкви, славянскаго языка и просвѣщенія. Съ усиленною энергіей продолжалъ онъ то великое дѣло, которое такъ успѣшно и даже блистательно началъ въ Моравіи: переводилъ съ греческаго на славянскій языкъ и библейскія, и церковно-богослужебныя книги и распространялъ ихъ во множествѣ списковъ; обучалъ славянской граматѣ мальчиковъ и взрослыхъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ отчасти вѣрныхъ помощниковъ для себя и продолжателей своего святаго дѣла, отчасти просто граматныхъ, книжныхъ людей, носителей просвѣщенія; самъ совершалъ службы на славянскомъ языкѣ, и другіе дѣлали тоже.. И росло, ширилось, крѣпло, давало богатые и роскошные плоды это святое дѣло славянскаго первоучителя; но вмѣстѣ съ тѣмъ росла и глубокая злоба и ненависть къ нему со стороны его заклятыхъ враговъ, крѣпли и усиливались ихъ ковы, а когда надъ горизонтомъ политической жизни велико-моравской державы нависли черныя тучи, грозившія ей великими бѣдами и гибельными смутами, эта злоба и ковы временно

торжествовали. Но это было торжество грубой физической силы, это было позорное торжество нравственного насилия. Не павшій отъ вражескаго меча въ кровавыхъ битвахъ, Ростиславъ не за долго предъ этимъ торжествомъ погибъ въ сѣтяхъ постыдной измѣны и предательства своего вѣроломнаго, скудоумнаго и безприветвеннаго племянника Святополка. Близорукій политикъ, онъ не понималъ всей важности и всего величія того дѣла, которое совершалъ святой Меодій: онъ, можно сказать, отдалъ Меодія въ руки враговъ. А тѣ ужъ сумѣли показать на невинномъ страдальцѣ, какъ велика была ихъ злоба, и какъ сильно могли разыгратъ ихъ звѣрскіе инстинкты и жажда мести: лишивъ Меодія кафедры и запретивъ ему отправленіе богослуженія, они бросили его въ оковы въ мрачный тюремный казематъ и въ теченіи почти трехъ лѣтъ подвергали его самымъ разнообразнымъ и мучительнымъ истязаніямъ и насиліямъ. Въ своемъ дикомъ неистовствѣ враги, нѣмецкіе епископы, позабыли и о высокомъ духовномъ санѣ Меодія, и объ его преклонныхъ лѣтахъ и обращались съ нимъ съ жестокостію, превышающею жестокость дикихъ звѣрей. Напрасно просилъ святой страдалецъ отпустить его въ Римъ на судъ къ папѣ: его не пустили; напрасно чрезъ посланцевъ изъ своихъ преданныхъ учениковъ жаловался онъ святѣйшему отцу на звѣрскія къ нему отношенія со стороны его враговъ: жалобы его почти три года не имѣли силы; напрасно посылалъ онъ къ папѣ частыя письма съ мольбами о человѣколюбіи: письма почти три года не имѣли успѣха! Почти три года беззащитныхъ страданій, почти три года бесполезныхъ жалобъ и просьбъ со стороны невиннаго страдальца!!!.. Такія жестокія страданія, конечно, не могли не надломить даже и самаго крѣпкаго организма, какимъ былъ организмъ Меодія, а тутъ еще новыя клеветы враговъ и новое мучительное мытарство въ Римѣ, къ папѣ, изъ за славянскаго языка, то разрѣшаемаго, то запрещаемаго въ богослуженіи и проповѣди, новыя измѣны славянскому дѣлу со стороны безбожнаго Святополка и новое разстройство святаго дѣла въ Моравіи и Панноніи... Конечно, все это, взятое вмѣстѣ, не могло не вести къ значительному ослабленію у Меодія физическихъ силъ.

И, дѣйствительно, онъ видимо и, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше слабѣлъ и съ глубокою скорбью и грустью своей истомленной, измученной борьбою души глядѣлъ въ нерадостное для славянства будущее. Вдали на горизонтѣ уже неслись тучи одна другой мрачнѣй и грознѣй, надвигались все ближе и ближе, мало-по-малу собираясь и тяжело нависая надъ его головой, надъ славянскою церковью и надъ самими моравскими славянами. Смутная тревога за будущее охватывала и души учениковъ Меодія. „Умреть учитель“, думали они, „что то будетъ“. И тоска, глубокая тоска, гнела, душила ихъ. Предъ ихъ мутившимися умственными взорами уже носились грозы, готовые обрушиться надъ несчастною Моравіей. Среди этихъ-то опасеній, страховъ и надеждъ приблизился, наконецъ, давно ожидавшійся роковой часъ. 6 апрѣля 885 года, во вторникъ на страстной недѣлѣ, когда восходящее солнце готово уже было озарить міръ теплыми весенними лучами, закатывалось другое великое солнце, безъ перерыва почти лившее на славянство будящіе къ высшей жизни лучи божественной правды и любви, угасалъ среди общихъ слезъ и невыразимой печали изстрадавшійся въ долгой борьбѣ славянской апостоль.. Свершился ударъ, не стало у Моравіи крѣпкой опоры, непоколебимаго столпа, и надъ ней разразилась гроза. Нашъ великій, святой учитель въ устахъ папы Стефана XI, непримиримаго его врага и врага всего славянства, оказывается.. чѣмъ же пагубнѣйшимъ лжеучителемъ и — страшно сказать — безсовѣстнымъ, клятвопреступникомъ, предается анафемѣ, и потому славянская служба безусловно запрещается въ Моравіи, а всѣхъ, кто дерзнулъ бы противиться этому неосмысленному запрету, предписывается беспощадно изгонять изъ предѣловъ страны.

Возгорѣвшаяся затѣмъ борьба между учениками Меодія и его безчисленными врагами продолжалась не долго. Сила сломала солому, и воодушевленные приверженцы славянскаго дѣла всѣ до одного были выгнаны изъ Моравіи; но они нашли себѣ вѣрный пріютъ и убѣжище въ родственной Болгаріи. И здѣсь-то въ самомъ непродолжительномъ времени брошенные ими сѣмена образованности дали богатые и роскошные плоды,

Такова была въ краткихъ чертахъ высокопоучительная судьба достойныхъ учениковъ Меодія и страдальческая, исполненная высокихъ духовныхъ подвиговъ жизнь и дѣятельность самого славянскаго апостола и его горячо любимаго брата, святаго Кирилла.

Не даромъ же, поэтому, и православно славянскій востокъ и славяно-католическій западъ сливаются въ нынѣшній день 6 апрѣля въ одномъ глубочайшемъ чувствѣ безграничной благодарности къ славнымъ труженикамъ на поприщѣ пробужденія въ славянахъ народнаго самосознанія, къ неустаннымъ борцамъ за славянскую идею и постояннымъ почти страдальцамъ за свое святое дѣло, дѣло великое, дѣло всеславянское, даже дѣло всемірно-историческое.

Этимъ дѣломъ, однимъ изъ самыхъ грандіознѣйшихъ, какія только начертаны рукою времени на скрижаляхъ всемірной исторіи, дѣломъ по истинѣ величественнымъ славянскіе первоучители стяжали себѣ безсмертную славу не только предъ лицомъ всего славянства, но и всего культурнаго человѣчества. Въ этомъ величайшемъ дѣлѣ, всего смысла и всей глубины котораго теперь даже и постичь невозможно, въ немъ находится узелъ исторіи всего славянства, въ немъ таится зародышъ той великой всемірно исторической роли въ судьбахъ грядущихъ поколѣній, которую предрекаютъ славянскому племени вообще и Россіи въ частности тѣ, въ груди которыхъ бьется сердце настоящаго, истаго славянина.

Что же это за такое великое дѣло?

Дѣло это не есть только дѣло одной грамоты, явившейся какъ слѣдствіе одного изъ величайшихъ актовъ творческаго генія великаго человѣка; но и не есть дѣло одной только письменности, которая однако оттуда получила свое начало и дала славянамъ возможность, уже при первыхъ шагахъ своей быстро идущей впередъ исторіи, заявить о своемъ существованіи на своемъ собственномъ языкѣ, выяснить свою мысль и вообще свое міровоззрѣніе, черты своего характера и свои стремленія, однимъ словомъ все свое существо—своимъ словомъ, пересказать порывы своего народнаго духа и выраженія его въ фактахъ внѣшней исторіи—въ формахъ своего

языка. Поэтому, чрезвычайно мало было бы сказать, что великое дѣло Меѳодія и Кирилла есть дѣло перевода и распространенія только книги, хотя бы то и была великая книга—Библия, хотя бы то и была масса книгъ, переведенныхъ святыми братьями и распространенныхъ ихъ друзьями, учениками и послѣдователями. Поэтому, чрезвычайно мало было бы сказать, что это дѣло было дѣломъ пробужденія своеобразнаго славянскаго генія, результатомъ творчества котораго явилось несмѣтное количество самостоятельныхъ произведеній, въ вѣдрахъ котораго получили свое начало болгарскія, сербскія и русскія лѣтописи, откуда потянулся длинный, нескончаемый рядъ сочиненій, образовавшихъ теперь обширную славянскую литературу, получила толчокъ четырех-сотлѣтняя работа славянскихъ типографскихъ станковъ и т. дал. и т. дал.

Какъ ни велико все это само по себѣ, даже въ отдѣльности взятое, но дѣло незабвенныхъ учителей славянства все-таки несравненно выше и больше: своими неустанными и разнообразными трудами они положили прочное начало славянскому просвѣщенію, которое и шире, и глубже и грамоты, и письменности, и подъ которымъ разумѣется и постепенное обогащеніе, уясненіе и расширеніе религіознаго сознанія, и развитіе нравственной стороны человѣческой природы, и расширеніе умственнаго кругозора чрезъ прогрессивное накопленіе знаній и проч. Что, дѣйствительно, таково было ихъ великое дѣло, краснорѣчиво и убѣдительно доказываетъ, вопервыхъ, дѣятельность святыхъ братьевъ вообще. Что, въ самомъ дѣлѣ, дѣлали они, какъ не проясняли смутнаго религіознаго сознанія язычниковъ — славянъ свѣтомъ божественной истины? Что, въ самомъ дѣлѣ, дѣлали они, какъ не расширяли узкаго нравственнаго міросозерцанія язычковаваго славянина — проповѣдью величайшаго, всеобъемлющаго нравственнаго начала, даннаго въ христіанствѣ, любви, которой суждено, — какъ это доказывается и наукой, и положительной философійю, сплотить нѣкогда теперь еще во злѣ лежащій, враждующій міръ въ одно гармоническое цѣлое, наслаждающееся, блаженствующее. Однимъ словомъ въ то, что обѣщано намъ божественными устами Христа и что на языкѣ религіи называется царствомъ Божіимъ на землѣ?

Но этого мало: что наши слова — истина, это всякій пойметъ, принявъ, вѣвторыхъ, въ соображеніе изобрѣтеніе Кирилломъ грамоты и основаніе обоими братьями славянской письменности, какъ однихъ изъ самыхъ могущественныхъ рычаговъ поступательнаго движенія просвѣщенія и распространенія его на все болѣе и болѣе количество человѣческихъ индивидуумовъ.

Но мало было бы сказать и этого о значеніи дѣятельности незабвенныхъ братьевъ. Просвѣщеніе, которому они дали такой могущественный и неотразимый толчокъ и которому положили столь прочное начало, носило характеръ всеобщности, т. е. охватило собою тогда весь великій славянской міръ, но не въ общихъ и отвлеченныхъ чертахъ, а въ живыхъ представителяхъ тогдашняго славянства, въ типическихъ и крупнѣйшихъ его лицахъ — въ вѣтви болгарской, у которой она зародилась и гдѣ впоследствии, въ славныя времена Симеона, такъ величественно и роскошно расцвѣла; по Дунаю, гдѣ шли на великій духовный подвигъ первоучители между болгарскими поселеніями; въ Моравіи, гдѣ сосредоточили они всѣ силы лучшей поры своей безсмертной дѣятельности; въ странѣ нынѣшнихъ Словенцевъ, венгерскихъ Словаковъ, Чеховъ, Лужичанъ, даже Поляковъ, куда, по окраинамъ обширной моравской державы, быстро и почти одновременно проникли лучи новаго просвѣщенія; въ Сербіи, спѣшившей къ долѣ изъ общаго всѣмъ дѣла и принявшей его подъ эгиду своего могущества изъ рукъ слабѣющей Болгаріи; наконецъ, на югѣ нынѣшней Россіи, гдѣ Кириллъ сѣялъ неумирающія сѣмена своей проповѣди въ Херсонѣ, куда приходилъ потомъ креститель Руси, Владиміръ Святой и т. дал.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго ясно, что святыя славянскіе первоучители имѣютъ, какъ это представляется съ перваго же взгляда, двоякое значеніе: съ одной стороны, они положили основаніе самостоятельному развитію отдѣльныхъ вѣтвей славянскаго племени; съ другой, создали почву для духовнаго сближенія всѣхъ этихъ вѣтвей и постепеннаго ихъ сліянія въ одно культурное цѣлое. Съ рѣдкою дальновидностію намѣтили они пути и границы для гармоническаго взаимодѣйствія какъ цен-

тро-бѣжныхъ, такъ и центрo-стремительныхъ силъ славянства, для примиренія мѣстныхъ интересовъ съ общими историческими задачами племени. Поэтому-то имя ихъ еще и теперь, въ девятнадцатомъ столѣтїи, и всегда будетъ нераздѣльно съ самыми высшими и существенными вопросами, взглядами и страстями славянскаго міра. Будучи въ древности единственными всеславянскими дѣятелями, труды которыхъ одинаково принадлежатъ и южнымъ, и западнымъ, и восточнымъ славянамъ, они на порогѣ исторической жизни славянскаго племени стоятъ какъ бы предвѣстниками его будущаго духовнаго единенія. Славянство похоже въ этомъ случаѣ на того легендарнаго младенца, котораго въ колыбели озаряетъ символическое видѣніе, осѣняетъ ореолъ, пророчесвенно указывающій на то, чѣмъ долженъ стать этотъ младенецъ въ возрастѣ зрѣлаго мужа.

Вотъ этотъ-то, преимущественно пророческій, символическій характеръ и даетъ Меѳодію и Кириллу такое современное, живое значеніе въ славянскомъ мірѣ. Для всѣхъ славянъ они болѣе, чѣмъ простые историческіе дѣятели, они знамя славянскаго самосознанія, и потому-то память ихъ чтится искренно и вособенности у тѣхъ славянъ, которымъ ближе къ сердцу идея славянства, идея ихъ славянскаго братства. Если такъ, если имя этихъ дѣятелей девятаго вѣка такъ тѣсно и неразрывно связано съ настоящимъ положеніемъ славянскихъ народовъ, то понятно, почему имъ такъ играютъ современные политическія и особенно религіозныя страсти. По тому совершенно необъяснимому съ перваго раза усердію, какое выказываютъ къ памяти великихъ славянскихъ дѣятелей и клерикальныя (католическія) партїи въ западно-и южно-славянскихъ земляхъ, можно съ ясностію видѣть, сколь огромную важность, важность первостепенную, имѣютъ для нихъ эти дѣятели, которые когда-то терпѣли столько преслѣдованій отъ папъ и ихъ клеветовъ, ученики же которыхъ, тотчасъ же послѣ ихъ смерти, были изгнаны изъ Моравїи латинскимъ духовенствомъ, а результаты трудовъ которыхъ — славянская письменность и славянское богослуженіе — были осуждены, какъ ересь, и искоренены, какъ зловредныя, пагубныя наросты на своеуставномъ католициствѣ....

Чѣмъ же объясняется столь странная на первый взглядъ метаморфоза?

Очень просто: папы и клерикальныя партіи у нашихъ братьевъ — славянъ прекрасно поняли, что, съ пробужденіемъ въ этихъ народахъ національнаго самосознанія и неодолимаго стремленія къ духовному единенію во имя славянскаго сродства, Меѳодій и Кирилль, какъ знамя, какъ символъ нѣкогда бывшаго и потому могущаго быть снова духовнаго единства славянскаго міра, получаютъ громадное значеніе, и, какъ таковыя, грозятъ великою опасностію латинству: ихъ имя влечетъ славянъ къ духовному единенію съ православнымъ востокомъ и отталкиваетъ отъ коварнаго католическаго запада, потому что кто же, въ самомъ дѣлѣ, болѣе латинства повиненъ въ великомъ грѣхѣхъ предъ славянскими первоучителями?!

Что же дѣлать, что предпринять въ виду столь грозной опасности для католичества его столпамъ? Бороться противъ все болѣе и болѣе возрастающей популярности именъ святыхъ братьевъ? Но это не только могло бы оказаться совершенно бесполезнымъ, но даже увеличило бы опасность. И вотъ клерикальныя партіи, съ папой во главѣ, напрягаютъ всѣ свои силы, употребляютъ всѣ-возможныя средства, чтобы, такъ сказать, усыновить Кирилла и Меѳодія католичеству, чтобы какъ-нибудь загладить въ ихъ исторіи то, что производитъ крайне невыгодное для нихъ впечатлѣніе, чтобы, усердіемъ къ ихъ памяти удовлетворяя народному чувству, обратить заключающуюся въ имени Меѳодія и Кирилла великую силу въ свое собственное орудіе. Словомъ, сознавая невозможность бороться противъ этого знамени, клерикальныя партіи и папы хотятъ захватить его въ свои руки.

Итакъ, видите, милостивые государи, какіе глубокіе интересы современности затрогиваются именами славянскихъ первоучителей; видите, какъ жизненно, глубоко жизненно ихъ великое дѣло въ наше время. Но столь же жизненно было оно и въ ту пору, когда еще жили великіе всеславянскіе дѣятели и ихъ ближайшіе ученики. Интересами ихъ дѣла, главнѣйше заключававшегося, какъ сказано, въ просвѣщеніи славянскаго міра, быстро, даже мгновенно были увлечены въ общую славянскую жизнь

цѣля страны, большая половина тогдашней Европы, начиная съ Царе-града, гдѣ образовывался будущій великій славянскій дѣятель, гдѣ принимали посольства отъ народовъ, искавшихъ свѣта, и откуда высылали просвѣтителей, до самаго далекаго славянскаго запада, сѣверо-запада и сѣверо-востока. Съ половины девятого и даже до конца десятаго вѣка въ этихъ предѣлахъ кипитъ оживленная общая жизнь: народы пересылаются одинъ съ другимъ посольствами; лучшіе народныя дѣятели, образованнѣйшіе славянскіе умы того времени—всѣ тѣсно соединены въ одномъ общемъ дѣлѣ и проч. и проч. Присоедините сюда вольное и невольное участіе тогдашнихъ папъ въ общемъ круговоротѣ святаго кирилло-меѳодіевскаго дѣла, участіе всего латинскаго, нѣмецкаго и итальянскаго духовенства, участіе разныхъ государей запада, выражавшееся то въ пассивномъ снисхожденіи, то въ яростномъ противодѣйствіи дѣлу Меѳодія и Кирилла, и вы увидите, что не одна лишь греко-славянская, но и другая романо-германская половина Европы была увлечена въ жизненный водоворотъ, произведенный великимъ событіемъ, дѣломъ Меѳодія и Кирилла.

Такъ глубоко проникала въ самое существо жизни это великое дѣло, такую массу самыхъ величайшихъ и глубокихъ интересовъ оно захватывало...

Но и этого и всего вообще сказаннаго недостаточно для полной, настоящей оцѣнки величественной дѣятельности славянскихъ апостоловъ. Они положили основаніе не просто только просвѣщенію славянства, они дали могущественный толчокъ особой, новой цивилизаціи, которой дѣятелемъ является славянскій міръ: это, слѣдовательно, первые шаги цивилизаціи славянской. Давно уже пала завершившая циклъ своего роскошнаго, величественнаго развитія Греція, доживала свои послѣдніе дни и христіано-византійскій востокъ, получившій отъ Греціи въ наслѣдіе часть того культурнаго богатства, которое было ею скоплено, наконецъ, палъ, погибъ, но,

„когда-то мощный, духъ его воспрянулъ

и міру новому, средь мрака,

Христовымъ свѣтомъ засверкалъ.

Такъ буря сломить дубъ могучій,

но корни въ сокахъ жизнь спасли
и отпрыскъ юный, мощный, чудный
на Божій свѣтъ шлють изъ земли...“

Такимъ образомъ, въ цивилизаціи христіанской Европы славянскіе первоучители своими мощными усиліями провели русло для особаго, новаго теченія человѣческой образованности и по нему направили жизненный токъ великаго славянскаго племени. Въ этомъ преимущественно и заключается всемірно-историческое значеніе дѣятельности славянскихъ апостоловъ.

Такъ вотъ каково, милостивые государи, разнообразно широкое, великое значеніе незабвеннаго дѣла нашихъ первоучителей. И потому-то величественное, грандіозное торжество, которое совершается въ нынѣшній день блаженной кончины святого Меѳодія на всемъ громадномъ пространствѣ славянскаго юга, востока и запада, это торжество, служба драгоцѣннымъ залогомъ будущаго духовнаго воссоединенія всего славянства, служба звеномъ, духовно связующимъ во-едино всѣхъ разрозненныхъ славянскихъ братьевъ, есть должная дань признательности со стороны благодарнаго потомства къ св. братьямъ есть торжество воспоминанія о великомъ, мощномъ подвигѣ, ими совершонномъ. „Грустно только и больно думать,—говоря словами высоко-уважаемаго Константина Николаевича Бестужева-Рюмина,—что на торжество этого воспоминанія нигдѣ не собрались представители всѣхъ славянскихъ племенъ,“ точно какою-то роковою историческою необходимостію разметанныхъ по неизмѣримымъ пространствамъ, не собрались, «чтобы славить Меѳодія и Кирилла», это знамя когда-то бывшаго духовнаго единства всего славянскаго міра, славить «единими устами и единымъ сердцемъ», «что вражда племенная не забыта, что непреоборимыя повидимому препятствія лежатъ на пути духовнаго единенія славянскихъ племенъ.» Грустно это и больно, повторяю, но за этимъ тяжелымъ чувствомъ, котораго не можетъ не ощущать всякій, у кого еще не застыла послѣдняя капля славянской крови, у кого еще не расплылась она въ лимфѣ заносной, чуждой цивилизаціи, за этимъ тяжелымъ чувствомъ встаетъ въ душѣ и другое отрадное: при всѣхъ разнородныхъ, недружелюб-

ныхъ и повидимому непримиримыхъ между собою заявленіяхъ, слышатся одни имена, имена просвѣтителей славянства, имена, такъ долго оставшіяся въ забвеніи въ цѣлой половинѣ славянскаго міра, да рѣдко поминавшіяся и въ другой, жившей однако ихъ дѣломъ, остававшейся (отчасти) вѣрной ихъ преданію и завѣтамъ. Снова громко слышатся эти имена, напоминающія единство славянскаго племени, то единство, которое уже казалось потопленнымъ волнами европейской образованности. Вотъ почему на разнообразныя чествованія памяти святыхъ первоучителей не съ отчаяніемъ смотритъ тотъ, въ комъ живо славянское чувство, а, напротивъ, съ надеждою.

Пусть по всѣмъ самымъ отдаленнымъ угламъ великаго славянскаго міра проносятся эти имена; пусть повсюду привыкають соединять съ ними мысль, что при помощи ихъ совершилось приобщеніе славянства къ тому высшему благу, которое дано намъ во всеобъемлющемъ началѣ христіанской нравственности, т. е. любви, что это благо даровано было нашему племени въ формѣ, доступной всѣмъ и каждому, на родномъ языкѣ. А въ этомъ есть особая сила, которой суждено (такъ хочется вѣрить) нравственно, духовно связать славянство и привести его къ высшему единству, единству правды и добра, единству, которое одно только и желательно. Западъ вѣритъ и иначе даже и думать не хочетъ, какъ такъ, что мы, Русскіе, стремимся къ власти надъ другими славянскими племенами, что мы желаемъ употребить ихъ въ орудіе міродержавнаго владычества въ томъ духѣ, который такъ свойственъ Западу, въ духѣ всемірныхъ монархій, потому, что въ иномъ духѣ наслѣдники языческаго Рима и не могутъ представить себѣ племеннаго единенія.

Но не къ владычеству «огнемъ и желѣзомъ» должны направляться мысли и пожеланія истинныхъ друзей славянства. Нѣтъ! въ основу нашихъ самыхъ лучшихъ и самыхъ высокихъ пожеланій пусть ляжетъ святое, великое всеславянское дѣло Меѳодія и Кирилла; да проникнемся мы ихъ мощнымъ нравственнымъ духомъ, духомъ любви и безкорыстнѣйшаго, беззавѣтнаго служенія интересамъ правды и добра, интересамъ духовнаго единенія славянскаго міра.

Единеніе же это необходимо даже въ интересахъ всечеловѣческой культуры, потому что только при этомъ условіи славянство въ состояніи будетъ развернуть вполнѣ и совершенно всѣ богатія силы и задатки своего мощнаго духа и внесетъ большую лепту въ сокровищницу общечеловѣческихъ знаній и просвѣщенія. Вѣдь и живой опытъ можетъ отчасти убѣдить, и историческія занятія могутъ всякаго укрѣпить въ той мысли, что малые общества и маленькія народности гораздо менѣе располагаютъ людей къ смѣлымъ полѣтамъ фантазій, къ великимъ завоеваніямъ мысли и къ высокимъ нравственнымъ подвигамъ. Поэтому-то нельзя не гордиться и не дорожить, на примѣръ, необъятнымъ просторомъ Россіи, не радоваться единству и цѣльности русскаго народа. И если когда-либо славянскому міру удастся создать (а въ это должно вѣрить и этого нужно желать) великую самобытную образованность, которая вмѣстила бы въ себя однако всю предшествовавшую мировую культуру, то оно будетъ потому, что среди него явился народъ, сѣумѣвшій и усиѣвшій создать великую державу.

Въ это, конечно, можно и не вѣрить, но «не вѣрь въ святую Русь, кто хочетъ, — сказалъ одинъ изъ самыхъ вѣщихъ поэтовъ славянства, — лишь вѣрь она себѣ самой, и Богъ побѣды не отсрочитъ въ угоду трусости людской.»

И. Платоновъ.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою. 13 Мая 1885 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.